

В. Г. Гурьев

Люди и Боги
Последний
из Красного Легиона,

или
Глаза, изменившая мир

Книга 1

16+

Люди и Боги

Владимир Гурьев

**Люди и Боги. Последний из
Красного Легиона, или Слеза,
изменившая мир. Книга 1**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гурьев В. Г.

Люди и Боги. Последний из Красного Легиона, или Слеза, изменившая мир. Книга 1 / В. Г. Гурьев — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Люди и Боги)

Эпоха Мрачных Перемен! Время господства природных стихий, ужасных монстров и смертельных болезней. Кто виноват в случившемся? Именно этот нелегкий вопрос предстоит решить Красному - воину, забывшему о своем прошлом, а также королю Фросту - жестокому сыну императора. Кто из них найдет разгадку? Как их решения повлияют на дальнейшую судьбу человечества? И, наконец, кто из них доживет до конца?

Содержание

Благодарности	6
Пролог	7
Часть первая	8
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	20
Глава четвертая	26
Глава пятая	33
Глава шестая	37
Глава седьмая	42
Глава восьмая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Родителям посвящаю

Благодарности

Самыми первыми хочу поблагодарить моих дорогих и горячо любимых родителей, подаривших мне жизнь, воспитавших, давших образование и уверенность в своих силах. Без них не то что создание, но даже мысль о подобной книге была бы невозможна.

Далее хочется отметить людей, принявших в той или иной степени участие в создании этой книги.

Первой вспоминается Екатерина Акулинина. Ее постоянные вопросы о продвижении моей книги окрылили меня и заставили взяться за работу с двойной силой. За время нашей совместной учебы я достиг колоссальных успехов. Кроме постоянного стимулирования к работе, она вдохнула в книгу новую жизнь, предложив несколько бесспорно ценных идей. Именно благодаря Екатерине в описанной ниже истории появились женские персонажи и связанные с ними любовные переживания.

Благодарю Зою Петровну Колобову за юридическую помощь.

Спасибо Екатерине Козловой и моей родной сестре Насте за посильную помощь в создании книги и поиска путей ее опубликования.

Благодарю своего преподавателя по русскому языку, Елену Петровну Сотникову, за справедливую критику и указание на ряд ошибок, которые мне пришлось исправить.

Огромное спасибо моему лучшему другу Сергею Пеньковскому за то, что он есть и готов всегда прийти на помощь, несмотря ни на какие обстоятельства.

Благодарю Елену Оськину за свежие идеи, корректировку, исправление грамматических, пунктуационных, лексических и прочих ошибок. Без ее преподавательского таланта мне было бы очень трудно.

Спасибо Ксении Сундуковой, Оксане Синициной и Татьяне Михайловой за последние штрихи в корректуре и редактуре книги.

Благодарю Алену Петрову за помощь в поиске художника.

Спасибо Игорю Казакову и Эллине Губиной за художественное оформление книги.

Благодарю свой компьютер, а впоследствии и ноутбук, за то, что выдержали все издательства над ними в пору создания этой книги.

И, конечно же, огромное спасибо моей безграничной фантазии и бесконечному терпению.

*Благими намерениями дорога в ад вымощена.
Сэмюэл Джонсон*

Пролог

Вахур зажег свечи и сел за стол. Ему не спалось. Печальные воспоминания минувших дней терзали его душу.

– Видимо, так хотят боги, – прошептал он, кладя стопку пергамента перед собой. – Нужно рассказать всем о том, что случилось.

Мужчина, собравшись с мыслями, обмакнул перо в чернильницу и начал свой жуткий рассказ:

«Сколько бессмысленных смертей. Сколько человеческих жертв было допущено. И ради чего? Я до сих пор не нашел на этот вопрос подходящего ответа. Его и не может быть. Разве можно оправдать чем-либо миллионы загубленных жизней? Ни одна важная цель не может и не должна достигаться таким бесчеловечным способом. Оглядываясь назад, я вижу смерть, кровь, слезы, страдания и боль. Разве таким путем можно выстроить светлое будущее? Нет. Я это осознаю. Но разве у нас был выбор? Разве всего того кошмара, что выпал на нашу долю, можно было избежать? Вероятнее всего, нет. Это было не в моей власти. И не во власти тех, кто покоится сейчас в царстве Вечности.

Это жуткое время войдет в летописи как эпоха Мрачных Перемен, и его будут вспоминать всего лишь как страшную историю человеческого бытия, не осознавая всю масштабность произошедшего. Только мы – непосредственные свидетели того времени – понимаем, что никаким книгам, песням или картинам не передать того, что нам пришлось испытать. Даже сейчас, спустя годы после всего этого ужаса, я каждую ночь просыпаюсь от жутких кошмаров и рефлекторно хватаюсь за рукоять меча. Моя жена, прошедшая эту нелегкую дорогу бок о бок со мной, прекрасно понимает меня и в ответ только обнимает, пытаюсь хоть как-нибудь утешить. Когда она снова засыпает, я тихонько поднимаюсь с кровати и подхожу к окну. Ночной ветерок радостно приветствует меня, как хорошего старого знакомого, поскольку даже природным стихиям несколько лет приходилось быть узниками эпохи Мрачных Перемен. Видя из окна спокойно спящий город, я вновь и вновь пытаюсь найти решение мучающего меня вопроса: «Неужели мир и благоденствие достигается такой дорогой ценой?» Я обращаюсь к богам за помощью, но они молчат. Видимо, они сами не знают ответа на этот сложный вопрос. И я не виню их, а только молю уберечь последующие поколения от того ужаса, что всем нам пришлось пережить».

И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы.

Откровение святого Иоанна Богослова

Глава 9, стих 3

Часть первая Эпоха Мрачных Перемен

Глава первая Нападение на Волотскую колонию

Смерть следует за нами, кружит около нас, не покидая нас ни на одно мгновение; под ее знаменем ежедневно овладевает нами сон.

Фернандо Де Рохас

– Проклятье! Как же я устал от этой бессмыслицы с погодой, – проворчал Микаэль, потирая окоченевшие от холода руки. – Ночью превращаешься в ледышку, днем жара такая, того и гляди, глаза расплавятся. Будь проклята эта эпоха Мрачных Перемен! Будь проклято это поганое время! Будь проклят император! Будь...

– Перестань жаловаться, словно мальчишка. Можно подумать, ты один мучаешься. Всех нас постигла эта печальная участь, – перебил его напарник, пристально наблюдавший за появлением багряной зари на горизонте. – Лучше следи за местностью повнимательнее. У меня такое чувство, как будто сегодня случится что-то плохое. Рассвет предвещает, что скоро прольется кровь. Давно я не видел такого кроваво-красного солнца. Не к добру это.

Микаэль взглянул вдаль. Появившаяся над бескрайней степью часть солнечного круга действительно выглядела угрожающе. Не было привычного пурпурного цвета, а только темные красные тона, словно пятна крови.

– Не кличь беду. Еще этого нам не хватало. Багряная заря – это всего лишь примета. И ничего более. Кроме того, что может быть хуже, чем сейчас? Нестерпимые жара и холод, отсутствие дождей, свирепые хищники и чудовища, имперские солдаты – все это мы видим каждый божий день. Неужели нас ждут новые неприятности?..

Внезапно голос Микаэля оборвался, и он, кубарем скатившись по деревянной лестнице, упал на землю.

– Боги всемогущие! – воскликнул его напарник, увидев в спине бедняги торчащую стрелу. – Тревога!

Его рука машинально схватилась за шнур, идущий к большому колоколу под крышей сторожевой вышки, но тут ему в спину тоже вонзилась стрела. Преодолевая сильнейшую боль, он потянул за веревку, и раздался оглушительный звон, оповещающий Волотскую колонию о нападении. Сигнал был кратковременный, так как следующая стрела пробила часовому череп и заставила отпустить шнур. Но даже секундного звона оказалось достаточно, чтобы все поселение очнулось от ночного сна и превратилось в потревоженное осиное гнездо. Из деревянных домов показались растрепанные мужчины, на ходу накидывающие на себя скудные доспехи и хватающие разнообразное оружие. Им вслед неслись женские вопли и детский плач, заглушаемые военными командами:

– Все на стены!

– Оружие к бою!

– Женщинам и детям укрыться в доме вождя!

Через минуту колония приняла вид ошестившегося ежа. Деревянные стены, окружающие поселение со всех сторон, были усеяны вооруженными людьми, большая часть из которых находилась у массивных двустворчатых ворот. Именно с этой стороны приближались воору-

женные всадники в тканевых доспехах верхом на легасах – животных, напоминающих лошадей, но более крупных размеров и с многочисленными шипами на ногах.

– Кочевники! – пронесся в рядах защитников колонии испуганный ропот. – Мы пропали!

– Прекратить! – раздался строгий голос Трэка, вождя Волотской колонии. – Они всего лишь люди, а значит, смертны. Кроме того, мы за крепкими стенами, а они как на ладони для наших лучников.

Кочевники двигались не спеша. Их передовому отряду не удалось совершить внезапное нападение, поэтому теперь тактика была иная. Демонстрация силы. А количество всадников поражало. Строгие ровные ряды растянулись практически до самого горизонта. Изогнутые клинки угрожающе блестели в лучах восходящего кровавого солнца. Многочисленные колчаны стрел создавали вид бескрайнего поля, усеянного вертикально стоящими кольями. Это была грозная сила, с которой приходилось считаться даже имперским войскам.

От основной массы кочевников снова отделился небольшой отряд и стремительно направился к Волотской колонии.

Трэк жестом руки предупредил, чтобы лучники были наготове. Хотя, оценив ситуацию, понимал, что нужно найти способ избежать кровопролития. Перевес сил был явно на стороне степных разбойников, и в случае сражения колония будет уничтожена.

– Боги, помогите нам, – прошептал Трэк, продолжая наблюдать за приближающимся маленьким отрядом кочевников. Тот, в свою очередь, не доехав нескольких метров до деревянных стен, остановился.

– Кто вождь здесь? Покажись! Хочу говорить с тобой! – грубо прокричал один из всадников.

– Чего вам надо? Уходите! Мы вас не звали! – незамедлительно ответил Трэк в том же тоне.

– Я обращаюсь от лица Маднеса. Надеюсь, ты слышал о таком. Прикажи своим людям сложить оружие и открыть ворота. Вы нам не нужны. Нам необходима еда, золото, одежда, скот. Если ты удовлетворишь требования моего повелителя, то он уйдет мирно. Если же нет, то твоя колония будет стерта с лица земли.

– Почему я должен верить, что вы пощадите нас, если мы подчинимся вашим требованиям?

Вместо ответа на головы защитников колонии полетели части расчлененных человеческих тел, брошенные кочевниками.

Трэк в ужасе отпрянул в сторону, когда рядом с ним упала голова. Он слышал про зверства степных разбойников, но никогда не думал, что они способны на такое. Расчленить человека! До такого мог опуститься только сын императора. Теперь последний в столь омерзительных деяниях был не одинок.

– Ланг, – с горечью прошептал вождь Волотской колонии, узнав по отрубленной голове своего главного охотника.

– Получите своих мужей, грязные ублюдки, – послышались ругательства со стороны кочевников, сопровождаемые дьявольским смехом. – Лучше откройте ворота и впустите нас добровольно, или вас ждет та же участь.

– Антарес вас побери! – рассердился Трэк, прекрасно осознав, чего ждать от этих степных разбойников. – Без боя мы не сдадимся. Ни за что. Убить их!

Приказ моментально был приведен в исполнение. Разъяренные, подобно вождю, жители решили не церемониться с убийцами своих родственников. С деревянных стен полетели стрелы. Несколько кочевников, видимо, не ожидавшие, что защитники колонии осмелятся на такой шаг, замертво упали с легасов. Остальные всадники галопом помчались к основным силам. Им вслед продолжали лететь стрелы.

– Прекратить! – раздался приказ Трэка. – Сменить колчаны! Самые меткие лучники на ворота! Живо!

Бой был неизбежен. Все это прекрасно понимали. Защитники колонии замерли в ожидании подхода основной массы степных разбойников. Сильные руки натянули тетивы луков.

Но кочевники и не думали приближаться. Вместо этого они стали разъезжаться в стороны. В ходе такой перегруппировки в центре их армии образовался широкий проход, в конце которого появилось большое пылевое облако. Оно быстро приближалось к воротам колонии и с каждым пройденным метром становилось все крупнее.

– Что это? – раздался в рядах защитников испуганный ропот.

– Быть начеку! – прокричал Трэк. – Сейчас узнаем... О боги, бродоноксы! Огонь!

Стрелы градом посыпались в животных размером с телят и кинжальными выступами на морде, но в силу того, что кожу им заменял бронированный панцирь, выстрелы не причиняли им никакого вреда.

– Цельтесь в глаза, ноги! Остановите их! – закричал в отчаянии Трэк, но было поздно.

Прирученные бродоноксы, подгоняемые командами кочевников, врезались в ворота, разнеся их вдребезги, и помчались дальше, затаптывая по дороге не успевающих отскочить людей. Небольшой отряд легасных всадников, приготовленный для контрнаступления, тоже оказался на пути свирепых животных. Они встретили бродоноксов градом стрел, а затем расступились, пропустив их вперед. Потом решили преследовать, но в этот момент в образовавшийся проход устремились кочевники. Легасные всадники приняли удар на себя, пытаясь замедлить степных разбойников. На полном ходу те врезались в них и ожесточенно заработали саблями. Со стен колонии продолжали лететь стрелы, теперь уже нацеленные в кочевников. Последние, в свою очередь, тоже посыпали стены градом стрел, а передовые силы, представленные наиболее защищенными броней воинами, ударами холодного оружия прочищали себе дорогу.

Легасный отряд защитников колонии продержался недолго. Под таким массивным натиском он буквально был раздавлен и уничтожен. Но эта жертва оказалась не напрасной. Трэк не зря был вождем колонии. Пока легасный отряд ценою собственной жизни сдерживал кочевников, предводитель выстроил позади вторую линию обороны в виде цепи копейщиков. Сам же оставался на стене и безостановочно стрелял из лука. К сожалению, копейщики тоже продержались не слишком долго, хоть перед ними и выросла гора трупов людей и животных.

– Приготовить сабли! Руби их! За наш дом! – прокричал Трэк, когда кочевники оказались за стенами и, показывая пример, первым кинулся на ближайшего всадника.

Сбросив его с легаса, он проткнул врага насквозь и обернулся. На него уже неслись двое, выставив вперед копыта. Быстро оценив ситуацию, Трэк подхватил лежащую на земле саблю и сделал подкат вперед под ногами животных. Оказавшись позади всадников, он метнул обе сабли в их спины и бросился на помощь своим людям. Но что он мог? Кочевников было слишком много. Несмотря на его невероятные усилия, уже через несколько минут разбойники смели защитников колонии со стен и заставили отступать, одновременно создавая вокруг них кольцо. Всадники в тканевых доспехах кололи и резали жителей беспощадно, после чего изрубленные тела топтали копытами легасы.

Колонисты, в свою очередь, продолжали отчаянно сопротивляться, ежесекундно отражая многочисленные удары копий и сабель. Они понимали, что позади них женщины и дети, которые в случае их поражения будут подвергнуты насилию.

Вождь Волотской колонии дрался в первых рядах. Своей смелостью и искусным владением саблей он призывал своих людей не сдаваться, но даже эти качества не могли остановить неизбежное.

Через десять минут все было кончено – защитники колонии оказались в кольце. На оставшихся в живых людей со всех сторон смотрели выставленные вперед копыта.

– Ублюдки! – выругался Трэк, утирая окровавленные губы. – Чего вы ждете?

В проеме разрушенных ворот показался всадник в темном плаще на великолепном черном легаса. Он, важно восседая в седле, смерил окруженных людей презрительным взглядом, а затем проговорил:

– Убить их!

Защитники колонии крепко сжали рукояти сабель, ожидая последней атаки, но неожиданно один из кочевников закричал, выронив оружие, а затем исчез в пасти большеголового животного, расположившегося на ближайшей деревянной стене.

– Ротоглот! – закричал кто-то.

Люди, позабыв о вражде, перевели взгляды на хищника зеленого цвета. Он, держась на паре массивных задних лап, совершал глотательные движения, переваривая свою добычу. В это время его огромные глаза, напоминающие лягушачьи, внимательно изучали окружающих, подыскивая новую жертву.

– Стрелы! – прозвучала команда, и в ротоглота выпустили поток стрел.

В ответ хищник совершил мощный прыжок и оказался на одной из хижин колонии. Испустив омерзительный рев, он выпустил длинный язык, заканчивающийся острым жалом, и утянул еще одного кочевника в свою пасть.

– Прикончить эту гадину! – повторился приказ.

В ротоглота полетели стрелы, копья, а всадники помчались на него, обнажив сабли. Животное продолжало совершать мощные прыжки вокруг людей, словно играя с ними, а после очередного громкого рева поглощало новую жертву.

Оставшиеся в живых воспользовались ситуацией и побежали в глубь колонии. Трэк умудрился поймать легаса и помчался впереди всех.

– Проклятье! – выругался всадник в темном плаще, видя неудачные попытки убить ротоглота и быстрые потери своих людей.

Он тоже обнажил саблю и выехал вперед. И в тот момент, когда хищник выпустил язык, чтобы проткнуть очередную жертву, кочевник, подскочив поближе, успел отрубить его жало, а сам, ухватившись за кровоточащий язык, полетел в пасть чудовища. Оказавшись около отвратительной морды, он подпрыгнул и вогнал саблю промеж глаз животного. Ротоглот последний раз заревел и повалился на землю, распластав свой длинный язык.

– Вот как надо! – гордо произнес всадник в темном плаще, утирая саблю о ближайший труп. – Заканчивайте с жителями. Да побыстрее. Не хватало нам на имперские войска наткнуться.

Издав воинственные крики, кочевники помчались за беглецами.

Трэк прискакал к своему дому. Здесь царил полный хаос, который нельзя передать никакими словами. Давнишняя традиция, обязывающая при опасности прятаться в доме вождя, в наиболее защищенном месте колонии, привела к беде. Потерявшее контроль стадо бродячих снесло половину жилища Трэка, раздавив при этом большую часть укрывавшихся внутри женщин и детей. И теперь над их растоптанными трупами стояли громкий вой и плач. Картина поистине ужасная. Маленькие дети окровавленными руками безуспешно пытались растормозить безжизненные тела их матерей и не понимали, почему те их не слышат. Женщины стояли на коленях, поливая слезами то, что еще недавно напоминало человека.

Увиденное сильно подействовало на вождя. Он остановился и растерянными глазами огляделся вокруг. Его люди погибали, а он ничего не мог сделать.

Скрепя сердце, Трэк соскочил с легаса и подбежал к плачущим. Ему нужно было уговорить их покинуть колонию.

– Быстрее, быстрее, – стал подгонять он жителей, силой поднимая тех с земли. – Сейчас здесь будут кочевники. Бегите пока не поздно. Времени на слезы нет.

В это время подросли остальные мужчины. Они, подобно вождю, принялись тормошить рыдающих людей, убеждая их бежать. К счастью, здесь помогло все то же стадо бродоноксов. Эти могучие, но тупые животные проломили заднюю деревянную стену, защищавшую колонию от внешнего мира. И теперь в ней зиял достаточно широкий проход для того, чтобы убежать колонистам, и достаточно узкий, чтобы хотя бы на время сдержать волну кочевников.

– Любимый! – вдруг раздался крик.

Вождь обернулся и увидел женщину с маленьким ребенком на руках.

– Илана, слава богам, ты жива, – обнял Трэк свою жену и сына, но затем быстро отстранился и проговорил: – Нужно бежать. Садитесь на легаса и скачите, что есть мочи, в Устутскую колонию к Вахуру. Он мудрый и благородный человек. С ним вы бы будете в безопасности.

– А как же ты? – воскликнула женщина.

– Я попробую задержать их. Это последнее, что я могу сделать. Это мой долг.

– Но это значит, что мы больше никогда не увидимся. Ты погибнешь. Я останусь с тобой.

– Нет, Илана. Ты должна позаботиться о нашем сыне. Это главное.

В это время позади них раздались воинственные крики кочевников.

– Они уже здесь. Все, уезжайте, быстрее, – скомандовал Трэк, отстранившись от жены.

Он силком усадил свою семью на легаса и собрался было ударить животное, как Илана взволновано проговорила:

– Дорогой, ты должен знать, у Амаля чешутся руки.

Трэк испуганно перевел взгляд с жены на сына и только сейчас заметил страдальческое выражение его маленького личика. Вождь тяжело вздохнул: он делал все, чтобы спасти их, но его сил было недостаточно. Пока он пытался защитить свою семью от кочевников, его сына поразила черная смерть. И он прекрасно знал, что если его жене и сыну удастся спастись, то ненадолго. Черная смерть еще никого не выпускала из своих смертельных объятий.

– За что, боги? – печально проговорил Трэк и ударил легаса по крупу.

Животное, издав ржанье, понеслось вперед. За ним последовали остальные женщины и дети.

– Любимый! – прокричала Илана, удаляясь. – Я люблю тебя!

– Я тоже! – прокричал Трэк, провожая их унылым взглядом, а затем, быстро обернувшись, скомандовал оставшимся мужчинам: – Мы должны задержать кочевников любой ценой, чтобы наши семьи успели уйти на достаточно большое расстояние. Все вы прекрасно понимаете, что это наше последнее сражение, так заставим кочевников запомнить нас.

– Да, вождь! – поддержали его оставшиеся жители.

Своими телами они закрыли проделанный бродоноксами проход в деревянной стене, через который ушли их семьи, выставив вперед оружие.

Показались всадники. Они неслись галопом, размахивая оружием и извергая ругательства.

– Держаться до конца! – грозно прокричал Трэк. – Позади нас женщины и дети! Не дадим врагам издеваться над ними!

– Да! – поддержали его единым криком защитники колонии.

В это время кочевники ударили по ним. Больше половины бойцов тут же оказались проткнутыми копьями и затоптанными легасами. Остальные вцепились во всадников, не давая им проехать вперед. Степные разбойники безостановочно работали оружием, и вскоре в живых остался только Трэк. Истекая кровью и еле держась на ногах, он продолжал размахивать саблей, не отступая ни шагу назад.

– Вы не пройдете! – прокричал он. – Только через мой труп.

В ответ обступившие его кочевники весело засмеялись, но властный окрик заставил их замолчать.

Это снова был тот всадник в темном плаще на черном легасе. Он подъехал к предводителю Волотской колонии и спустился на землю.

– Храбрость, достойная настоящего вождя, – проговорил кочевник. – Присоединяйся ко мне. Мне нужны такие воины, как ты.

– Значит, это ты, – ответил вождь. – Так вот, как ты выглядишь. Я думал ты повыше ростом будешь и немного покрупнее.

– Не нужно таких слов, бывший вождь Волотской колонии. Твоя жизнь в моих руках. Да, я – Маднес, вождь кочевников. И поверь мне, я не каждому предлагаю свою руку. И предлагаю только один раз. Поэтому я надеюсь, ты примешь правильное решение и присоединишься ко мне.

– Никогда, грязный ублюдок! – прокричал в ответ Трэк и попытался убить своего противника, сделав выпад вперед.

Тот отскочил в сторону и тоже выхватил саблю, намереваясь собственноручно заколоть выскочку, но неожиданно остановился и попятился назад.

– Что, испугался, трус? – засмеялся Трэк.

– О нет. Похоже, сегодня к нам решило присоединиться еще одно чудовище эпохи Мрачных Перемен. Видимо, оно почувствовало запах свежей крови и собирается пообедать.

В это время Трэк заметил, что пятится назад не только Маднес, но и его воины. Поняв, что здесь что-то не так, вождь обернулся. Перед его глазами мелькнули острые когти огромной птицы, которые в следующее мгновение, проткнув насквозь грудную клетку, подняли вождя в воздух.

– До свидания! – смеясь, прокричал Маднес удаляющемуся в небе вождю Волотской колонии. – Надеюсь, тебе будет приятно быть растерзанным птенцами крокусов. Как удачно, что сами боги решили за тебя, чью сторону нужно принять.

Затем предводитель кочевников резко обернулся к полуразрушенному бродоноксами дому. С правой стороны от него возвышалась двухметровая статуя императора Сунраза. Степной разбойник, ненавидевший все, что связано с этим человеком, подошел к своему черному легасу и снял прикрепленный к седлу шестопер. Холодное оружие, являющееся разновидностью булавы, отличалось от нее прикрепленными к головке шестью металлическими пластинами. С помощью него можно было пробить металлическую или каменную броню имперских солдат, но в данный момент Маднес хотел использовать его с другой целью. Ухватив покрепче рукоять довольно тяжелого шестопера, вождь кочевников подошел к статуе и с остервенением стал бить по ее ногам. Во все стороны полетели каменная крошка и небольшие осколки.

Монумент императора делали основательно – после серии мощных ударов он продолжал стоять на месте. Это, в свою очередь, не могло остановить Маднеса. Он продолжал долбить камень в одной точке и вскоре его старания увенчались успехом. Раздался треск, и статуя пошатнулась. Кочевник улыбнулся и, сильно ударив последний раз, заставил монумент императора Сунраза рухнуть на землю. В результате падения он раскололся на несколько крупных кусков. На один из них, голову императора, Маднес с презрением плюнул, а потом повернулся к своим людям.

– У вас времени на грабеж до полудня, так что пошевеливайтесь. Имперские войска могут тут оказаться в любой момент, но мы еще не готовы с ними встречаться. Пока не готовы.

– Что делать с убежавшими колонистами, мой повелитель? – спросил один из кочевников.

– Ничего. Они сами сделали свой выбор. Теперь их судьбу решит эпоха Мрачных Перемен. А ее суровый нрав вы прекрасно знаете, – улыбнулся Маднес, погладив длинные рыжие усы, заплетенные в косички.

В это время в огромном белоснежном помещении за нападением на Волотскую колонию наблюдало несколько существ.

– Ситуация все ухудшается. Хищники становятся опаснее, черная смерть превратилась в ужасное проклятье, а люди сражаются между собой за кусок пищи, вместо того чтобы объединиться перед лицом общего врага. Глупцы!

– Жара, голод, смерть. Во что превратилась земля! Неужели мы не можем вмешаться? Неужели мы должны просто смотреть, как человеческий род гибнет?

– Один из нас уже вмешался, но разве это помогло людям? Демферопес превратил их в себялюбцев, которым наплевать на остальных. Нам придется пока только наблюдать и ждать.

– Ждать! Чего?

– Случая.

Глава вторая По дороге домой

*О, если бы в пустыне просиял
Живой родник и влагой засверкал!
Как смятая трава, приподнимаясь,
Упавший путник ожил бы, привстал.
Омар Хайям*

Великое Северное плато. А проще сказать – пустыня! Испокон веков оно считалось гиблым местом. Огромное пространство невыносимой жары днем и ужасного холода ночью. Бескрайнее песчаное кладбище, где господствует вольный ветер. Обширная безводная территория со скудной животной и растительной жизнью. У пустыни много определений, и почти все они связаны со смертью. Что может заставить человека появиться здесь? У каждого своя причина, но в большинстве случаев она связана с какой-нибудь трагедией или несчастьем. Именно в результате трагедии и оказалась на Великом Северном плато небольшая медленно бредущая человеческая колонна. Около сотни вооруженных мужчин шли по обеим сторонам груженных повозок, запряженных мородотами. Эти животные напоминали волов, но множество острых шипов по всему телу говорило о том, что это одна из многочисленных метаморфоз эпохи Мрачных Перемен.

Несмотря на свои крупные размеры, мородоты с трудом тащили тяжелые повозки. Безжалостное солнце и пустыня убивали их. Возничие и следовавшие по обеим сторонам охранники безрезультатно подгоняли их ударами хлыстов и копий. Мородоты, высунувшие длинные языки, отвечали только грустным мычанием.

На повозках, помимо находившейся там скудной утвари, сидели матери с младенцами, старики, а также больные, раненые и ослабевшие в трудной дороге. В промежутках между повозками шли женщины с тяжело бредущими около них детьми, пока мало понимающими, что происходит и зачем они куда-то так долго идут.

Колонну замыкала находящаяся на небольшом отдалении телега, покрытая темным покрывалом. В отличие от других повозок, около нее не было охранников. Ею управлял седой длиннородый мужчина с многочисленными морщинами на исхудалом лице. Он, сторбившись, печально поглядывал то на идущих впереди людей, то на свой груз.

Одеяние мужчин колонны составляли шапка, плотно облегающая рубаша, узкие штаны из грубой шерстяной ткани, подтянутые тугим поясом, и высокие сапоги; женщин и детей до десяти лет – платки, широкие шерстяные платья, штаны и башмаки. У многих поверх одежды были накинута халаты из льняной ткани, позволяющие не перегреваться.

Шерстяная одежда говорила о том, что люди следуют далеко с севера, где климат был менее суровым. Хотя сложно назвать их дневную тридцатиградусную жару более комфортной погодой, но тем не менее по сравнению с остальной территорией Алакастии это было так. Поэтому людям с севера переход давался особенно тяжело. Пот градом струился по их загорелым телам, вся одежда промокла до нитки, а бедные дети беспрерывно просили пить. Взрослые всячески пытались утолить их нестерпимую жажду, тратя живительные капли воды, чересчур экономя на себе и хмуро поглядывая на своих бедных чад глубоко впавшими глазами на иссохших лицах.

На фоне бесконечных барханных цепей, следовавших друг за другом, люди казались крохотной ниточкой, затерявшейся в пустыне. Раскаленный песок безжалостно обволакивал ноги и колеса, не давая идти вперед. Иногда люди глубоко проваливались, и только взаимопомощь не давала согнуться на песчаном кладбище. Безжалостный ветер – вечный спутник пустынной

равнины – также не жалел путников. Меняя направление, он то и дело выстраивал на пути новые барханы. Иногда они достигали нескольких метров и закрывали собой часть колонны. А это было очень опасно. Пустыня выглядела безжизненной только на первый взгляд. В любой момент могли появиться разбойники или еще того хуже – кто-либо из чудовищ эпохи Мрачных Перемен.

Многочисленные приспособления, придуманные для преодоления Великого Северного плато, отчасти помогали справиться с тяжелыми условиями пустыни. Колеса большого диаметра с очень широким ободом позволяли повозкам не проваливаться в песок. Но в результате этого передвижные средства приобрели такой вес, что даже мощные мородоты с трудом катили их вперед. Немалые запасы воды и корма не давали тягловым животным обессилеть, но количество провианта уменьшалось с каждым днем катастрофически. Длинная крепкая веревка, сцепляющая между собой повозки, не позволяла движущейся колонне потерять ни одну из своих частей. Дорожные следопыты, хорошо ориентирующиеся по солнцу и звездам, не давали сбиться с маршрута. Но пустыня все-таки была сильнее человека, поскольку, несмотря на все прилагаемые усилия, колонна растянулась на несколько десятков метров.

Чтобы люди окончательно не потеряли друг друга из виду, небольшой легасный отряд попеременно объезжал разрозненные части. Возглавлял отряд высокий мужчина худощавого телосложения. Черный кожаный плащ с изображением вепря говорил о том, что это Вахур – предводитель Устутской колонии Северной провинции. У него были длинные вьющиеся волосы темного цвета, тонкий нос и маленький рот, нежный, как у женщины. Скулы и подбородок с ямочкой затеняла жесткая щетина.

Прежде выражение решимости и энергии на смуглом, опаленном солнцем лице придавало его облику особую внушительность, но сейчас голова Вахура была печально опущена, а вокруг карих глаз пролегли глубокие морщины – следы печальных чувств. Было о чем горевать вождю. Люди доверились ему и, спешно покинув родные дома, взяв только самое необходимое, отправились неизвестно куда, возможно, в погоню за его несбыточной мечтой о лучшей жизни по дороге смерти. Но разве у них был выбор? Разве можно было предпринять что-нибудь другое? Вскоре ожидалось нападение безжалостной орды кочевников, против которой еще никому не удалось выстоять. Может, нужно было остаться и защищать свою маленькую Устутскую колонию, их родной дом? Нет! В данном случае он поступил совершенно правильно. Вахур знал это. Маднес являлся самым кровожадным и беспощадным из вождей кочевников, и его приход означал невыносимые страдания перед страшной смертью. За его голову была назначена большая награда, за ним гонялся сам генерал Мракус, но все безрезультатно. Маднес был неуловим и продолжал совершать ужасные набеги на мирных, ни в чем не повинных жителей. Поэтому перед лицом надвигающейся опасности Вахуру и его людям пришлось отправиться ближе к центру империи, к его троюродному брату Дролу – предводителю Заманской колонии Сайдахской провинции. За месяц трудного пути их численность сократилась ровно наполовину в результате стычек с небольшими группами разбойников, нападений чудовищ и смертельных болезней. Храбро погибла жена вождя Итида, заслонив своим телом чужого ребенка от стрел разбойников и оставив Вахуру сына Дэрека.

Вождь в очередной раз отбросил грустные мысли и в сопровождении легасных всадников поспешил к замыкающей колонну телеге. Поравнявшись с ней, он обратился к седобородому старцу:

– Как она?

– Плохо. Видимо, скоро уже. Черная смерть делает свое темное дело. И еще гибель Амаля, конечно, пошатнула ее здоровье. Даже подумать страшно, что она испытала. Пережить нападение кочевников и опасный переход, чтобы потерять сына, а затем и самой смертельно заболеть. Трэк, наверно, там, в царстве Вечности, места себе не находит.

– Мы обязаны ей жизнью, – печально проговорил Вахур. – Помоги ей, чем сможешь.

– Перестань себя упрекать, вождь, – перебил его старик. – Все всё прекрасно понимают. Нужно заботиться об остальных, а Илана может передать свою хворь другим. Кроме того, мы же не оставили ее на съедение хищников, а везем с собой, хоть и в отдалении от основной колонны. А что касается меня, то я уже пожил свое и рад тому, что еще способен нести хоть какую-то пользу для своего народа.

– Твои заслуги никто никогда не забудет. Будь спокоен. У тебя примет черной смерти не появилось?

– В том-то и дело, что нет. Глупость какая-то, но мне кажется, что старики этой напасти не нужны. Ей молодых подавай.

– Будем надеяться, что ты ошибаешься... Я не это хотел сказать... То есть... Ты меня понял.

Старик утвердительно кивнул, а Вахур во главе легасного отряда поскакал в начало колонны.

У очередной повозки его окликнули. Вождь, остановившись, обернулся и узнал в позвавшем еще одного уцелевшего из несчастной Волотской колонии.

– Что-то случилось, Микаэль? – спросил Вахур.

– Нет, вождь. Все в порядке. Рана на спине и в боку практически зажили. Дышу свободно. Спасибо вашему лекарю. Он у вас тот еще кудесник. Надо же додуматься проткнуть бок, чтоб дышать стало легче. Император бы позавидовал такому умельцу. Жаль только, что погиб так скоро. Эти проклятые разбойники никому житья не дают. Ничего, скоро я покину повозку с ранеными и займу его место. Я в этом кое-что понимаю. Да и надоело сидеть без дела. Лютя по мне уже соскучилась, и я по ней, если честно, тоже. Музыка нужна, а то мы совсем раскисли, – пытался шутить мужчина, одной рукой держась за прикрытый тряпкой бок. – Я хотел узнать, как там Илана? Ей не лучше?

При последних словах Микаэль помрачнел, а Вахур только отрицательно покачал головой, давая понять, что этот разговор бессмыслен и продолжать его не стоит. Потом повел поводами и поехал дальше, оставив раненого наедине со своими мыслями.

Медленно обгоняя тяжело бредущих людей, вождь отчетливо чувствовал внутреннее напряжение каждого из них. Их что-то сильно тревожило. Никто не разговаривал. Люди двигались в полной, нарушаемой только периодическим поскрипыванием колес и мычанием морозотов тишине, настороженно прислушиваясь к каждому звуку и шороху. Вахур испытывал те же чувства, и не без основания.

Жители Устутской колонии, впрочем, как и всякий человек в эпоху Мрачных Перемен, привыкли к постоянной опасности, но сейчас они находились в состоянии повышенной боевой готовности. Причиной тому служило место, около которого они проходили – долина Остывших Сердец. Никто толком не знал, как она выглядит и где точно расположена, но каждый, кто оказывался рядом с ней, сразу понимал, что она находится именно здесь. О долине Остывших Сердец ходило множество легенд, с нею связывали различные проклятия, ею пугали и сравнивали с потусторонним миром, и все потому, что никто не знал о ней ничего, кроме одного единственного факта – именно отсюда пришла смерть, здесь зло победило добро.

Неожиданно гробовую тишину нарушил звонкий молодой голос.

– Отец, скоро стемнеет. Я очень устал. Давай остановимся на ночлег, – подбежал Дэрек к Вахуру.

Предводитель Устутской колонии снова отбросил свои печальные размышления и приподнял голову. Его взор устремился на коротко постриженного черноволосого мальчика лет четырнадцати. Последний казался еще таким юным, но, одетый как взрослый мужчина, он всем своим видом демонстрировал уже сформировавшийся характер человека, достойно перенесшего смерть своей матери. И только миловидные черты лица, и голубые глаза, доставшиеся ему по женской линии, говорили, что он еще ребенок, нуждающийся в любви и понимании.

– Не говори глупостей, сын! Ты прекрасно понимаешь, что мы находимся около проклятого места и остановка на ночлег здесь опасна. Тем более я не собираюсь прекращать наш путь из-за одного единственного ослабевшего человека, пусть даже и моего сына. Если усталость невмоготу, иди и сядь в повозку.

– Что же получается, отец? Ты собираешься идти всю ночь по незнакомой местности, рискуя каждую секунду нарваться на врагов и погубить нас всех только из-за того, что мы находимся около какого-то сказочного места, где якобы зародилось ужасное зло?!? Да может быть, долина Остывших Сердец простирается на огромное расстояние! Отец, прислушайся к голосу разума, нам необходимо остановиться. Не для себя прошу – я еще целую вечность смогу пройти, но посмотри на свой измученный народ: люди с утра идут под палящим солнцем без остановок, в постоянном напряжении и вот-вот сломаются.

Доля логики была в словах сына. Вахур и без него знал это. Но он боялся. Очень боялся остановки вблизи долины Остывших Сердец, и поэтому, наперекор здравому смыслу, без отдыха вел колонну вперед жарким днем, а не ночью. Ему очень не хотелось потерять еще кого-нибудь из своих людей, но в данный момент нужно было выбирать из двух зол меньшее: двигаться без остановки или устроить ночлег вблизи проклятого места.

Чувствуя на себе множество взглядов, вождь Устутской колонии обернулся. Повозки давно стояли под надзором нескольких человек, а основная масса людей собралась за спинами отца и сына, жадно прислушиваясь к их разговору. По их удрученным лицам предводитель понял, что нужно устраиваться на ночлег.

– Хорошо, убедил ... – начал было Вахур, но сын перебил его.

– Тут неподалеку есть речка и мы можем.

– Стоп! – теперь отец грубо прервал Дэрека. – Ты опять убежал за пределы колонны?! Непослушный сопляк! Сколько раз можно тебе повторять, что это смертельно опасно?!? Как ты не понимаешь, что можешь погибнуть! Почему мне каждый раз приходится напоминать, что эпоха Мрачных Перемен – не время для увеселительных прогулок! Вокруг нас рыщет столько чудовищ, а ты ведешь себя как шестилетний мальчишка! Ты уже взрослый мужчина! И ты должен думать, что делаешь! От этого зависит не только твоя жизнь, но и жизнь народа, который, после моей смерти, поведешь ты! Разве я могу доверить такое дело безответственному человеку?! Чего молчишь?! Отвечай мне!

Любовь к единственному сыну, особенно возросшая после смерти жены, была так велика, что она мешала Вахуру здраво мыслить. Сейчас перед ним стояла только несомненная провинность Дэрека, и даже важное известие о реке, в живительной силе которой они так сильно нуждались, не могло поколебать его. Весь представительный вид вождя Устутской колонии вмиг испарился: лицо покраснелось, губы дрожали, руки совершали беспорядочные движения, а на глазах выступили слезы.

Дэрек стоял молча, понунив голову. Ему было стыдно. Он чувствовал огромную вину перед отцом, но, с другой стороны, его манил интерес... Интерес ко всему таинственному и загадочному, желание исследовать неизвестные земли, а долина Остывших Сердец идеально подходила для этого. В глубине души, он чувствовал, что ему судьбой предназначено найти истину и восстановить мир и порядок в Алакастии.

– Я... – начал было он.

Но отец не слушал сына. Эмоции окончательно овладели им. Его голос перешел на крик.

– Прикажешь тебя на цепь привязать или караул к тебе приставить, вместо того чтобы повозки охранять? Будь уверен, я сделаю это! Мать тебя не видит! Ей...

– Прости, отец! – прокричал Дэрек и, подойдя к Вахуру, стал гладить его по ноге. – Прости своего неразумного сына. Я понимаю, как тебе тяжело. Что ты боишься потерять последнее, самое дорогое в жизни. Я постараюсь исправиться.

Отец слез с легаса и обнял родное дитя. Слезы были на его глазах. Мужчину передергивало от избытка чувств.

– Ох, Дэрек, случится что-то плохое! Я чувствую, – произнес он и пристально посмотрел на своего ребенка. – Обещай мне, что завтра ничего не случится!

– Обещаю, отец, – произнес сын, опустив глаза.

Вахур устало вздохнул и повернулся к своим людям.

– Устраиваемся на ночлег. Здесь! Дорожным следопытам проверить сведения о реке. Мало верится, что такое возможно в пустыне. Хотя чему я удивляюсь в эпоху Мрачных Перемен.

Глава третья

Таинственное открытие

Каждый человек ... чувствует всем существом своим, что он может сейчас сделать или не сделать такое то действие; но как скоро он сделает его, так действие это, совершенное в известный момент времени, становится невозвратимым и делается достоянием истории, в которой оно имеет не свободное, а предопределенное значение.

Л.Н. Толстой

Было еще совсем темно, когда Торол проснулся от того, что кто-то тихо звал его и сильно тряс за левое плечо: «Торол! Торол! Да проснись ты, соня!»

Подросток неохотно открыл глаза, изо всех сил не желая отпустить долгожданный сон после трудного дня. Но увидев нависшую над ним темную фигуру, трясущую его за плечо длинной костлявой рукой, моментально проснулся. Он хотел было закричать, но ему предусмотрительно закрыли ладонью рот.

– Тихо, дурак! Это я, Дэрек! – шепотом произнес мальчик, приложив палец к губам.

– Дэрек! – удивленно и в то же время со вздохом облегчения прошептал Торол. – А мне демон почудился. Слава богам, что это ты. Что ты здесь делаешь в такую рань?

– Ты идешь? – вопросом на вопрос ответил подросток, вертя головой вокруг, опасаясь, что их кто-нибудь увидит.

– Куда?

– Как куда! В долину, конечно.

– Какую долину, Дэрек! Ты с дуба рухнул! Ты же вчера при свидетелях пообещал своему отцу, что больше не будешь убегать за пределы лагеря. Я думал, что все отменяется. Ты собираешься нарушить свое слово? Может, не надо? Давай лучше поспим, пока время еще есть. Скоро снова в путь, а силы нам понадобятся.

Торол был на два года старше Дэрэка и являлся полной ему противоположностью: высокий блондин с длинными волосами, темно-зелеными глазами и грубыми чертами лица. В силе он уступал сыну Вахура, но превосходил его умом. Меланхолический характер делал его осторожным, и поэтому ему не нравились постоянные опасные затеи младшего друга. Но своей жизнью он был обязан погибшей матери Дэрэка – Итиде. Именно Торола она заслонила своим телом от стрел разбойников, напавших на колонну Вахура две недели назад. После этого несчастья подросток считал своим прямым долгом во всем помогать пронирливому приятелю, несмотря ни на какие опасности и трудности, хотя сам всячески пытался избежать их. Из-за этого друзья часто вступали в бесконечные споры, победителем из которых в основном выходил Дэрек благодаря своему завидному упрямству. Но ребята никогда не переходили грань дозволенного, и их полемика не превращалась в ссору.

– Да, обещал. Но...

Дэрек повернул голову в сторону, откуда послышались торопливо приближающиеся шаги, а затем быстро залез к Торулу под шерстяное покрывало, натянув его по самые уши и уткнувшись лицом в плечо друга. Шаги все приближались и вскоре остановились около подростков. Это были двое часовых, обходивших территорию лагеря.

– Говорю тебе, я слышал голоса, – тихо произнес один из них, чтобы не разбудить детей.

– Перестань. Видишь, все спят глубоким сном. Поблизости никого. Тебе, наверное, почудилось. Место-то какое таинственное. Всякое может померещиться. Да еще Вахур велел усилить наблюдение, а мы с ног валимся от усталости, – принялся уверять первого второй.

– Не надо! Прошу вас! Не убивайте! – специально произнес Торол, не открывая глаз, как будто во сне.

Часовые посветили факелом на лицо мальчика.

– Да это же Торол, – тихо промолвил второй часовой. – Опять во сне разговаривает. Бедный парнишка! Родителей потерял, а сам выжил благодаря жене Вахура, фактически став его вечным должником. Такого врагу не пожелаешь.

Часовые постояли еще с минуту и, видя, что парень успокоился, пошли дальше.

– Молодец! Вовремя сообразил, – поблагодарил Дэрек Торола и продолжил: – Обещал, но я не могу упустить такой великолепный шанс – его больше никогда не будет. Посетить долину Остывших Сердец – самое загадочное место во всей Алакастии, место, про которое ходит столько легенд – дается один раз в жизни. Я должен его увидеть! Тем более, зачем все это представление, что я устроил вчера перед отцом, чтобы отказаться от нашего замысла теперь. Вставай быстрее и пойдем – скоро начнет светать, а мы еще даже границы лагеря не покинули.

Ребята стали осторожно выбираться из-под покрывала, под которым кроме них было еще пятеро детей. Хорошо, что Торол спал с краю около повозки.

Оказавшись снаружи, Торол поежился и сильно потер руки, выпуская изо рта клубы пара: несмотря на невыносимую жару днем, ночью было довольно холодно.

– Ну, идем же, – поторопил его Дэрек, схватив друга за руку.

Вдруг от еле уловимого шороха ближайший к ним подросток проснулся. Это был Кин, ровесник Дэрэка, но страшно глупый и некрасивый. Косые глаза, прыщавое лицо, нос картошкой, да к тому же шепелявый. Видимо, сама мать-природа надругалась над ним. Неудивительно, что с такой неприглядной внешностью у него не было друзей, зато имелся огромный порок – ябедничать.

– Вы куда? – спросонья спросил он.

– За едой, – сквозь зубы процедил Дэрек первое, что пришло ему на ум. – Спи!

– Но...

Мальчишки его уже не слушали и быстро залезли под повозку, понимая, что еще одна секунда, и все провалится.

Оказавшись у края противоположной стороны, они тихонько выглянули, нет ли поблизости часовых. Убедившись, что все спокойно, друзья бесшумно поднялись с земли и стали удаляться от лагеря сначала медленным шагом, постепенно наращивая темп, и вскоре уже бежали, словно за ними гналось стадо разъяренных животных.

Очувтившись на значительном расстоянии, ребята обернулись и взглянули на свой передвижной дом, чувствуя, что, возможно, видят его в последний раз. Лагерь представлял собой построенный из повозок круг, по бокам которого горели сторожевые костры, а в центре высилось огромное сигнальное пламя огня, обогревавшее спящих вокруг него людей.

– Торол, ты думаешь, Кин расскажет про нас? – грустно спросил Дэрек.

– Ты сам прекрасно знаешь ответ на свой вопрос. Зачем спрашиваешь? – серьезно ответил Торол и продолжил: – Хотя не понимаю, отчего ты, собственно, огорчился. Наш уход все равно бы заметили, ведь мы не знаем, сколько времени проведем в поисках долины Остывших Сердец. Твой отец поднимет тревогу и начнет искать нас. Нам так и так от него достанется. Но если ты имел глупость ляпнуть, что мы якобы отправились за едой, то давай по дороге хотя бы попытаемся ее найти. Как-никак маленькое оправдание.

– Вчера на берегу речки я видел одинокое дерево, возможно, морави. Давай попробуем поискать там его плоды, чтобы на обратном пути не думать об этом.

Торол согласился, и мальчишки быстро побежали в намеченном направлении.

Продолжала царить ночь, только луна и звезды освещали путь, но подростки, привыкшие к таким условиям, смело продвигались вперед.

Вскоре вдали что-то заблестело, и до них стал доноситься какой-то непонятный гул.

– Что это за странный шум? – испуганно спросил Торол. – Ты слышал его, когда был здесь в первый раз?

– Ага. Это, наверно, речка, – предположил Дэрек.

Действительно, вскоре они стояли на берегу бурлящей реки, переливающейся под слабым светом звезд, но гул исходил не от нее, а откуда-то дальше.

– Морави находится вверх по течению. Пойдем быстрее.

Чем ближе они приближались к месту, где должно было расти дерево, тем яснее и громче становился звук, напоминающий уже не гул, а рев огромного зверя. Торолу стало не по себе, по телу забегали мурашки, вокруг ему чудились чудовища. Он хотел остановиться и побежать к лагерю, но Дэрек смело шел вперед, а друг не мог оставить друга.

– Вон оно! – вдруг радостно закричал Дэрек и пальцем указал в темноту, где на фоне блестящей реки высилось громадное дерево, на которое ниспадали лучи покидающей небо луны. – Наконец-то!

Вскоре они очутились около него. Это действительно было морави, о чем говорили огромный ствол в диаметре около метра с массивной кроной и свисающие с его ветвей плоды величиной с дыню. За свою короткую жизнь ребята видели такое дерево второй раз, поскольку в северных землях оно не произрастало, но запомнили морави очень хорошо. Причиной тому были не гигантские размеры, а опасность, которую оно представляло.

Первый раз колонна Вахура повстречала морави около полумесяца назад. Его огромные желто-красные плоды на ветках так и манили их попробовать: внутри очень сочные, на вкус невероятно сладкие, но ужасно ядовитые. Минута безграничного наслаждения, а затем человек или животное, съевшие плод, начинают задыхаться, кожа чернеет, и они падают замертво. Попавшись на эту ловушку, жители Устутской колонии потеряли троих человек. Слава богам, что живший неподалеку отшельник вовремя подоспел к колонне Вахура и остановил их, иначе жертв было бы больше. Он объяснил им, что на ветках находится всего лишь приманка, а настоящее лакомство в корнях дерева, которые, выходя в водоем, питают подземные плоды, придавая им отменный вкус и в то же время сытность, а почву вокруг делают мягкой и теплой.

Помня полезные советы отшельника, мальчишки отломали по ветке и принялись усердно тыкать ими в землю: если уткнутся во что-нибудь плотное, то там, скорее всего, плод, который нужно откопать. За несколько минут они нашли достаточное количество плодов, которые могли унести с собой. Но за столь короткий промежуток времени в природе произошли неумолимые изменения. На небосклоне стал медленно подниматься золотистый край солнца, лучи которого проникали в каждый уголок вселенной и изгоняли последние следы ночи. Скоро холод должна была сменить жара.

Но не восход приковал взоры юных искателей приключений, вставших как вкопанные, а другое природное явление, свидетелями которого они оказались. Вдали от того места, где находились друзья, громадный столп воды, озаряемый поднимающимся солнцем, с непрерывным грохотанием низвергался с высокой горы в небольшое ущелье, окруженное блестящими скалами. От удара о черные камни вверх взлетала куча брызг, создававшая плотную, искрящуюся завесу водяной пыли, танцующую в безостановочном вихре. От ущелья и оттекала могучая, бурлящая и бормочущая, словно недовольный человек, река.

– Что это? – замороженно спросил Торол.

– Водопад. Дед о них рассказывал, – также восхищенно ответил Дэрек. – Долина Остывших Сердец там, в горах. Я чувствую это. Еще один плод, и пойдем туда.

Произнеся последние слова, Дэрек с огромной силой воткнул палку в землю. Она глубоко погрузилась в почву и во что-то уткнулась. Ребята начали быстро копать. Они углублялись все глубже и глубже, и, наконец, перед ними стали появляться очертания чего-то темного.

– Не похоже на плод, – задумчиво произнес Дэрек.

Подростки с интересом принялись осматривать находку. Она оказалась твердой на ощупь и, очевидно, больших размеров, поскольку по краям она продолжала уходить в землю. После-

дующие раскопки выяснили, что найденный предмет красного цвета, а в одном месте украшен искусно вырезанным изображением скорпиона.

– Что это может быть? – спрашивали себя мальчишки, увлеченно продолжая исследовать находку, забыв о всякой осторожности.

Внезапно позади них послышалось грозное рычание. Ребята моментально обернулись. В нескольких шагах от них находилась пришедшая на водопой стая аскеров – животных, похожих на волков, но более крупных размеров и с огромными саблевидными клыками. Глаза их горели красным огнем, пасти, из которых капала обильная слюна, были оскалены, а тела готовились к нападению.

– Быстрее. На дерево, – скомандовал Дэрек и силой затолкнул туда Торолу.

Последний протянул ему руку, чтобы помочь подняться следом, но было слишком поздно. Совершив мощный прыжок, один из аскеров схватил Дэрэка за голень и стащил со ствола морави на землю, оторвав при этом кусок мяса и обнажив берцовые кости. Подросток, схватившись руками за раненую ногу, закричал от боли, а кровь струей забила в только что выкопанную яму, заливая красного скорпиона. Животные обступили свою жертву. Укусивший аскер поставил тяжелую лапу на грудь парнишки и склонил окровавленную пасть над его шеей, чтобы прикончить Дэрэка. Жаркое дыхание ударило в уши мальчика, а обильная слюна капала на кожу. Конец был неизбежен.

Торол всячески пытался помочь другу, выкрикивая ругательства и кидая в кровожадных хищников огромными плодами морави. Его безуспешные действия привлекли к нему внимание нескольких из них. Они принялись яростно бросаться на дерево, оставляя на нем глубокие царапины и стараясь скинуть наглого подростка. Дэрек же, изнемогая от невероятной боли и обильного кровотечения, медленно терял сознание. Но прежде чем окончательно отключиться, он уловил сначала визг, а затем сдавленный хрип.

В отличие от сына Вахура, Торол воочию видел, что стало причиной хрипа. И надо сказать, что для него это было сюрпризом, хотя человека эпохи Мрачных Перемен, закаленного в круговороте неожиданностей, удивить сложно.

Что же произошло? А случилось то, чего никто здесь не мог ожидать.

Свирепые минуту назад аскеры стояли на небольшом отдалении от истекающего кровью Дэрэка, оцепенев от страха. Их испуганные взоры были прикованы к появившейся из-под земли руке, беспощадно душившей их соплеменника, извивающегося в смертельных конвульсиях.

Через доли секунды тело аскера беспомощно обвисло. Из-под земли появилась вторая рука и схватила животное за туловище, а первая разорвала горло. В выкопанную мальчишками яму хлынул еще один поток свежей крови.

Когда кровотечение остановилось, бездыханный аскер полетел к другим хищникам, отчего последние отпрыгнули в сторону. Затем земля задрожала, и из нее вылезло крупное существо, очертаниями похожее на человека, покрытое плотно облегающей броней. Точнее, оно являло собой скульптурное изваяние воина, вырезанное из какого-то металла или камня. Существо взглянуло на ребят желтыми глазами и, повернувшись к ним спиной, направилось к пятившимся назад аскерам.

Торол решил воспользоваться ситуацией. Быстро спустившись с дерева, он подбежал к потерявшему сознание Дэрэку. Туго перевязав место выше раны оторванной штаниной, чтобы остановить кровотечение, подросток принялся приводить его в чувство, шлепая друга по щекам. Заметив эти движения, один из аскеров попытался совершить атаку в стремительном прыжке, но упал замертво с распоротым брюхом: существо ударило рукой, вытянувшейся в острое лезвие. Незнакомец встал ногой на мертвое животное, и его кровь стала впитываться в нее, словно в губку.

Хищники, опьяненные запахом крови, немного осмелели и, злобно оскалив пасти, окружили красного врага. Видя в нем грозного противника, они пытались обойти его и напасть со спины, но каждый их выпад заканчивался трупом. Их новый соперник искусно владел ситуацией, уклоняясь от каждого прыжка и одновременно нанося смертельный удар. Параллельно с этим организм красного существа продолжал усердно собирать вновь возникающую кровь, что благотворно на нем сказывалось. Комья земли спадали, открывая спрятанный под ней красный цвет, тело набирало массу, поверхностный покров становился плотнее, рельеф отчетливее, местами появлялись небольшие острые шипы, а на груди все ярче горело изображение приготовившегося к атаке скорпиона.

Наконец, старания аскеров увенчались успехом. Одному из них, самому крупному, удалось обойти силача со спины и повалить. Хищники разом кинулись на упавшего противника, намереваясь разорвать на части, но их ждало только разочарование. Их укусы и острые когти оставляли лишь маленькие царапины на бронированном теле воина, которые, вдобавок, моментально заживали.

Сила незнакомца была необыкновенна. Несмотря на немалую тяжесть аскеров, он сумел подняться на ноги и снова вступил в бой. Усталость, видимо, ему тоже была неведома. Около него лежало десять трупов аскеров, а он продолжал молниеносно орудовать руками, превращенными в смертоносные клинки.

Вероятно, красный воин намеревался убить всех до единого, ведь их кровь была ему необходима, а злобные твари, в свою очередь, хотели прикончить могучего врага, но неожиданно они жалобно заскулили и бросились прочь от проклятого для них места. Причиной этого стала гибель их вожака, которого таинственное существо грациозно подняло вверх на правой руке, словно на вертеле. Впитав последние капли крови огромного аскера, оно бросило мертвое тело на землю и направилось к ребятам.

Дэрек лежал без сознания и еле дышал. Смерть уже распростерла над ним свои объятия. Торол безуспешно пытался привести друга в чувства, тормоша и лупя по щекам. Завидев приближение незнакомца, он резко вскочил и попятился назад, но последний дал знак жестом, что всего лишь хочет помочь. Торол не особенно ему поверил и решил не приближаться, спрятавшись за деревом. Став свидетелем силы каменного воина, мальчик мог только надеяться, что тот не врет. Красное существо, в свою очередь, склонилось над раненым и протянуло руку к чудовищной по масштабам ране. Торол в отчаянии подумал, что оно все-таки обмануло и сейчас иссушит тело Дэрэка также, как и аскеров, но ошибся. Таинственный спаситель стал не забирать, а наоборот, выпускать струйки своей крови в рану.

Тут послышались грубые голоса.

– А ну, отойди от него, демонское отродье! – кричал Вахур, галопом скакавший к сыну в сопровождении пятерых вооруженных мужчин.

Приблизившись на достаточное расстояние, отец Дэрэка метнул копьё в красного воина. Последний ловко поймал оружие и собрался было бросить обратно, но Торол остановил его, встав перед ним, размахивая руками и крича:

– Не надо, прошу вас! Это наша семья! Не убивайте их, пожалуйста. Они не знают, что вы помогли нам.

Незнакомец понимающе кивнул и, отбросив копьё в сторону, снова опустился на колени перед Дэрэком, а Торол повернувшись лицом к приближающимся всадникам, стал показывать знаками, что все хорошо. Подъехав ближе, они ужаснулись от вида окружающей обстановки: умирающий Дэрек с перекушенной ногой, вокруг него около десяти трупов аскеров, и вдобавок непонятное существо, склонившееся над сыном вождя Устутской колонии.

– Дэрек! – закричал отец и, подбежав к нему, начал трясти за плечи.

Последний не отвечал. Жизнь покидала подростка. Слезы покатались из глаз Вахура, падая крупными каплями на лицо еле дышавшего сына.

– Дэрек! – в отчаянии завыл отец, – Как ты посмел меня оставить? Почему не слушал? Я же просил. Я чувствовал, что произойдет что-то ужасное. Чувствовал!

Окружавшие их люди стояли молча, понурив голову, и искренне сочувствовали его горю, только незнакомец сохранял невозмутимое спокойствие. Он, продолжая выпускать в рану струйки крови, принялся усиленно мять оставшиеся лоскуты мяса.

– Что? Что ты делаешь? – возмутился Вахур. – Перестань немедленно.

Существо только приложило палец к каменным губам и продолжило свое дело. Отец не стал перечить. Он испуганно и в то же время с надеждой смотрел на происходящее таинство.

Через несколько минут рана на глазах присутствующих начала заживать: неизвестно откуда появилась мышечная ткань, затем кожа и еще через минуту от раны не осталось и следа, а вслед за этим мальчик глубоко вздохнул.

– Дэрек! – радостно воскликнул Вахур, обняв сына, и уже слезы радости полились ручьем. – Дэрек! Как же ты меня напугал!

– Папа! Прости меня, папа! – всхлипывал в ответ подросток, крепче прижимаясь к отцу. – Прости!

– Да что ты! Что ты, сын! Успокойся, – унимал свое дитя отец, не выпуская из объятий. – Все хорошо. Все позади. Ты со мной.

Люди вокруг радовались вместе с ними и только странное существо не выражало никаких эмоций. Оно неподвижно стояло и внимательно изучало парнишку.

– Огромное тебе спасибо, что спас моего сына – самое дорогое мне на свете, – обратился к нему Вахур, повернув заплаканное лицо в его сторону. – Как твое имя?

– Я... я не знаю, – проговорил незнакомец свои первые слова довольно грубым голосом. – Единственное, что мне известно – это мой хозяин.

С данными словами он указал пальцем на Дэрека.

– Хозяин! – воскликнули все в один голос и изумленно уставились на мальчишку.

– Сын, что опять ты натворил? – только и смог произнести Вахур.

Дэрек не знал, что ответить. Он еще не отошел от того, что чуть не простился со своей жизнью, а тут снова неожиданный поворот событий. Тем не менее подросток был рад этому. После того как каменный воин излечил его, в нем что-то изменилось. Сын Вахура теперь чувствовал родственную связь с незнакомцем и не хотел, чтобы тот покидал его. Странное существо испытывало те же ощущения, но ни тот, ни другой пока не понимали почему. А ответ был прост – кровосмешение.

– Тогда я буду называть тебя Красный, – обратился к нему Дэрек. – Ты не против?

– Я не против, хозяин. Меня зовут Красный! – отрапортовал воин и сильно стукнул себя кулаком по каменной груди, на которой ярко горел приготовившийся к атаке скорпион.

Глава четвертая

Что происходит с нашим миром?

*В этом мире все находится не на своем месте, начиная с самого мира.
Эмиль Мишель Сьоран*

Легасный отряд Вахура скорым темпом возвращался в лагерь. Солнце стояло уже высоко, что очень тревожило вождя Устутской колонии. Они отсутствовали в лагере достаточно долго для того, чтобы там решили отправить на их поиски людей или, что еще хуже, тронуться дальше. А это могло произойти. Долгая стоянка на одном месте в эпоху Мрачных Перемен не сулила ничего хорошего, в чем Вахур успел убедиться за месяц пути. К несчастью, Красный, эта новая обуза, сильно тормозил их. Из-за своей тяжести он не мог сесть на легаса. Животное под ним сразу падало наземь. Поэтому каменному воину пришлось скорым шагом следовать за легасным отрядом. Да еще и Дэрек, этот упрямый сорванец, не захотел покидать нового друга из-за страха, что отец перейдет на галоп и ускачет от Красного, оставив его одного в пустыне. У Вахура, собственно, была такая мысль, но сын, видимо, его очень хорошо знал. Поэтому мальчишка отказался от места на легасе рядом с отцом и важно восседал на плечах своей новой большой игрушки.

В отличие от легкомысленного Дэрека остальные не разделяли его радости и с опаской поглядывали на каменного воина. Причин доверять ему ни у кого пока не было. Более того, все считали, что здесь какой-то подвох и нужно непременно ждать беды. Красный – несомненное порождение эпохи Мрачных Перемен, а монстры добрыми не бывают. Поэтому по поручению Вахура мужчины легасного отряда двигались на удалении от каменного воина, держа наготове оружие и проклиная Дэрека за его постоянное своеволие. Они прекрасно понимали, что даже если все обойдется, то за утреннее происшествие их ждет строгое наказание от вождя. И, видимо, не последнее, поскольку повлиять на сына Вахура никто не мог.

Торол, ехавший позади своего друга, также разделял общее мнение о Красном. С одной стороны, мальчик был благодарен ему за их с Дэреком чудесное спасение, но с другой – он был свидетелем невиданной мощи каменного воина. И это пугало его. Аскеры были грозными хищниками, и встреча с ними в большинстве случаев сулила только смерть. Но Красный с легкостью с ними расправился, а значит, в случае чего никто не сможет совладать с ним самим.

Несомненно, труднее всех приходилось Вахуру. Мысли и чувства разрывали его изнутри. С одной стороны, он не сводил глаз с сына. Последний явно играл со смертью. Как можно так беспечно довериться новому знакомому, который, по сути, являлся не кем иным, как монстром на двух ногах. Вахуру каждую секунду хотелось подъехать к ним и силой забрать сына, но теперь его сдерживали не только упрямый характер Дэрека, но и страх перед Красным. Неизвестно, что последний мог выкинуть, решив, что его хозяину грозит опасность, пусть даже в лице собственного отца.

С другой стороны, вождю Устутской колонии приходилось думать о будущем своего народа. Внезапное появление Красного породило кучу вопросов и проблем. Что делать с неожиданно появившимся воином? Как объяснить все в лагере? Кто или что он? И главный вопрос, больше всего мучивший и не покидающий ни на миг: «Он нам друг или враг?» Вахур многое успел повидать за свою жизнь в этом зловещем мире и к чему-то уже привык, но воскрешение живого существа ему приходилось лицезреть впервые. Кроме того, необычайные возможности каменного воина и незнание своего прошлого говорили о какой-то зловещей тайне, суть которой необходимо было поскорее выяснить.

Если бы вождь Устутской колонии умел читать мысли, то многие вопросы, которые он себе задавал, разрешились бы сами собой. Красный – эта загадка, тревожившая всех – сам

ничего не понимал. Он не знал, кто он, где он, на что способен и вообще – ничего. Каменный воин внимательно осматривался по сторонам и ничего не узнавал. Этот мир был ему незнаком. Незнание пугало его, но воин старался не показывать страха, внешне оставаясь совершенно спокойным и непоколебимым. Единственное, что он четко знал: для поддержания жизни нужна кровь, а Дэрек, по неведомой ему причине, – его хозяин, которого Красный должен защищать и слушаться во всем.

Так они двигались в полной тишине, погруженные каждый в свои раздумья. Надоедливый песок не давал особенно разогнаться, поэтому скорость легасного отряда была небольшая. Видя, что подобная обстановка подходит для разговора, Красный наконец решился и спросил у Вахура:

– Что это были за странные животные, которые напали на вашего сына? Я их раньше никогда не видел.

– Аскеры, – коротко ответил Вахур, но, заметив на лице воина непонимание, продолжил: – Аскеры – это изменившиеся волки. В нашем мире все перевернулось не в лучшую сторону. Мы называем этот период эпохой Мрачных Перемен. Видел дерево морави, около которого тебя нашли и произошла битва с аскерами? Это обыкновенная дикая яблоня, утратившая свой былой облик и ставшая ужасно опасной. И так со всеми живыми существами и растениями. Те же, кто не смог приспособиться к новым условиям, вымерли. Например, собаки, кошки, много насекомых и огромное количество растений. Точнее можно сказать – приспособились в основном хищники, а полезные для нас животные погибли, как будто все происходит по чьему-то жестокому плану истребления человеческого рода, и я даже знаю чьему...

– Я не понимаю, – коротко проговорил Красный.

– Это неудивительно. Многие ничего не понимают, а правду знают лишь единицы. Я попытаюсь объяснить, но взамен прошу кое-что от тебя. Ты что-нибудь вспомнил про свое прошлое?

Вахур пристально поглядел на каменного воина, надеясь хоть таким образом выяснить что-нибудь о нем. Но тот только отрицательно покачал головой, а потом ответил:

– Вождь, как только я что-нибудь вспомню, я тебе обязательно скажу. Не сомневайся.

Отцу Дэрэка не понравился такой ответ, но выбора у него особого не было.

– Хорошо. Я надеюсь, что ты говоришь правду. Со своей стороны, чтобы тебе стало немного понятнее, я начну с самого начала. Наше королевство, называемое Алакастия, существовало сотни лет в полном спокойствии и благоденствии, пока правление находилось в руках верховного совета магов во главе с выбираемым народом королем. Все вдруг перевернулось, после того как один придворный колдун по имени Сунраз решил завладеть престолом. Он создал непобедимую армию чудовищ и в ожесточенной битве разбил войска последнего короля Алакастии Ульриха II и верховного совета магов. Это случилось примерно сорок пять лет назад где-то здесь, в месте, которое мы называем долиной Остывших Сердец. Про точное место ее нахождения знают немногие, но я – нет, меня еще тогда на свете не было. Затем Сунраз со своей чудовищной армией обрушился на остальные королевства и в течение небольшого срока захватил и уничтожил их, жестоко покарвав тамошних правителей за попытки помочь нам. Оставшиеся в живых люди с ужасом вспоминают то время, когда земля ежечасно орошалась невинной человеческой кровью, а крики страданий разносились на огромные расстояния. С тех пор Алакастия стала именоваться великой империей, а злой колдун провозгласил себя императором. Он разделил свои новые владения на множество провинций, каждая из которых включает несколько колоний, а в их центрах соорудил бресты во главе со своими наместниками. Их предназначение – сбор налогов и подавление восстаний, поскольку там есть небольшие, но непобедимые армии. О произошедших событиях я узнал от своего отца Прота, который в мельчайших подробностях рассказывал мне ужасы того времени, тем самым подготавливая к новым испытаниям. Он, являясь вождем Устутской колонии, первым столкнулся с жестоким правле-

нием императора Сунраза: высокие налоги, бесчинство его солдат блутов и корусов. Первые – искусные мечники, воины в синих доспехах – еще ничего, без приказа ни одной живой души не обидят; но вот вторые – ужасные монстры, внешне напоминающие мохнатых быков. Они очень любят поиздеваться над невинными людьми. Хвала богам, что сбор налогов осуществляется раз в год, а следовательно, и имперских солдат мы видим не так часто. На этом страдания народа Алакастии не закончились. Спустя полгода, как Сунраз пришел к власти, необъяснимая жара спустилась на землю. Неописуемый зной и полное отсутствие дождей привели к тому, что большинство растений и полезных животных вымерли, многочисленные реки и озера пересохли, а земная поверхность превратилась в огромную песчаную пустошь, испещренную длинными трещинами. Впрочем, ты и сам все прекрасно видишь. Единственными местами, пригодными для жизни, остались немногочисленные оазисы, леса, пещеры, северные земли, где климат не такой суровый, а также заколдованные земли императора и богов. Правда, еще есть Желтое море далеко на востоке, но там, по преданиям, обитают демоны, и никто из смертных туда не суется. Но и на этом человеческие несчастья не закончились. Только мы освоились с новыми условиями жизни, как заметили, что все пережившие жару животные и растения поменяли свой внешний вид и превратились в ужасных чудовищ. Последние стали непомерным бременем для народа Алакастии. Хотя некоторые до сих пор верно служат нам. Например, легасы. Это животные, на которых мы все сейчас едем, кроме тебя. Раньше мы называли их лошадьми, но не теперь. Ведь они только отчасти напоминают былых ездовых животных. Кожа грубая, повсюду шипы, клыки, как у хищников, глаза светятся красным светом. Демонические создания! Легас крупнее лошади и намного сильнее, выносливее. Поэтому нам и пришлось переименовать их, хотя суть та же. Легас – это лошадь, и никто более. Но вот что интересно: всех измененных животных и монстров роднит один единственный признак – все они имеют шипы на теле в различной степени выраженности. Кстати, у тебя они тоже есть. (Указал Вахур на тело Красного.)

Последний с удивлением осмотрел и ощупал себя с ног до головы и отметил, что вождь прав. На коленях, локтях и во лбу находилось по одному острому шипу.

– Ты хочешь сказать, что я монстр? – удивился каменный воин.

– Это ты мне скажи, – парировал Вахур.

Красный не находил, что ответить. В какой-то степени вождь был прав. Тут вмешался до сих пор молчавший Дэрэк.

– Отец, прекрати его пытаться. Может, он и не похож на человека, но тем не менее он спас меня. А ты видел хоть раз, чтобы монстры помогали людям?

– Помолчи, сын, – попытался его урезонить Вахур, но последний не унимался.

– Со всем своим почтением, отец, я не умолкну. Хватит уже. Я долго молчал. И знаю прекрасно, о чем вы все думаете. Можно ли доверять Красному? Меня, поверьте, мучает тот же вопрос. Но я сердцем чувствую, что можно. Сидя у него на плечах, я испытываю только одно чувство. И это не страх, как у вас. Я чувствую себя защищенным, как будто на месте Красного – ты, отец. Я не знаю, как это объяснить, но прошу поверить мне. И поверить ему. Я ему доверяю.

Легасный отряд давно остановился и все внимательно глядели на Вахура. Снова перебранка с сыном, и снова доля истины есть в его словах.

– Хорошо, Дэрэк, – после минуты молчания провозгласил вождь. – Я верю тебе. А у тебя, – обратился он к Красному, – я прошу прощения за бестактность. Но давайте продолжим путь. Я очень беспокоюсь о лагере. Мы очень давно отсутствуем. Как бы не случилась беда.

Легасный отряд снова тронулся, а Вахур после непродолжительного молчания решил продолжить свой рассказ.

– Всю жизнь Устутская колония занимались охотой на вепрей. За счет них мы ели, шили одежду, платили налоги. Они даже появились на гербе нашей колонии. Но, к сожалению, с при-

ходом эпохи Мрачных Перемен вепри тоже поменяли свой внешний облик. Теперь их называют бродоноксами, потому что это огромные быстрые животные с кожей, слабо чувствительной к нашему оружию. Чтобы убить такого зверя, надо попасть ему прямо в глаз или вспороть брюхо. Сколько человек мы потеряли, пока это усвоили, – вождь печально покачал головой. – Еще одно ужасное событие коснулось нашего духовного богатства. Всю жизнь мы поклонялись богам, главный из которых – Антарес, повелитель природных стихий. Мы приносили им жертвы, просили об упокоении душ мертвых и хорошем урожае, отмечали божественные праздники. С приходом Сунраза нам запретили им молиться. Имперские солдаты убили наших жрецов, разрушили алтари, велели на их месте возвести статуи императора, а произнесение имен богов вслух стало караться смертью. Семья богов во главе с Антаресом ушла в забвение. Теперь у нас есть только одно верховное божество – император Сунраз. Только ему мы должны молиться и просить о земных благах.

Вахур печально покачал головой, словно вспоминая плохой сон, и продолжил:

– После того как я сменил отца на месте вождя, ситуация еще больше ухудшилась. Колонии перестали выдерживать непомерные налоги, а отчаявшиеся люди становились разбойниками и нападали на мирных жителей в поисках пищи. Устутская колония находилась на самых окраинах Северной провинции, поэтому нам с такими набегами приходилось сталкиваться частенько. Поначалу это были малочисленные отряды и серьезной опасности для колоний они не представляли. Со временем ситуация изменилась. Мелкие отряды разбойников, не способные противостоять воинам императора Сунраза, принялись объединяться между собой. В результате в Северной провинции образовалась огромная армия кочевников во главе с Маднесом. Теперь колонии не грабили, их разоряли и жгли дотла, женщин насиловали и уводили в рабство, а мужчин, не желающих вступить в ряды противостояния, сажали на колья. В ответ император издал указ о наборе солдат из мужского населения колоний. наших родичей полчищами стали забирать в имперскую армию. Что уж с ними там делают никто не знает, но, видимо, это связано с магией. Они уже сами не похожи на себя. Становятся какими-то бесчувственными созданиями. Солдаты Сунраза не знают ничего, кроме как служить во имя божественного императора. Они без какой-либо жалости готовы убить собственную мать, если будет отдан соответствующий приказ. А главное, вернувшись домой, они ничего не помнят, хотя таких единицы – в основном, никто не возвращается.

Вахур глубоко вздохнул, как будто устал от тяжелой работы. Печальные воспоминания вторглись в его душу, ухудшив и без того нерадостное настроение.

«Лагерь должен быть уже близко. Надеюсь, там все хорошо. Вскоре мне предстоит принять непростое решение по поводу Красного. Но какое?» – подумал он, вглядываясь в даль.

Так и не обнаружив признаков лагеря, вождь снова перевел пытливый взгляд на каменного воина, пытаясь понять, можно ли ему доверять. Слова Дэрэка хоть и повлияли на решение вопроса в положительную сторону, но тем не менее не убедили полностью. Всего лишь чувства, и более ничего. А рассуждать надо здраво, без сантиментов. От этого зависело будущее всех жителей Устутской колонии.

– А что было дальше? – прервал его раздумья Красный.

– Ну, а дальше, – грустно ответил Вахур, – от людей, бежавших из Волотской колонии, находящейся недалеко от нашей, мы узнали, что они подверглись нападению кочевников Маднеса. Следовательно, скоро должен был наступить наш черед. Недолго думая мы собрали свои пожитки и ушли.

– И куда же вы направляетесь? – поинтересовался Красный.

Вахур снова уставился на незнакомца: «Зачем ему знать? Простой интерес или что-то большее? Может, он подсланный шпион? Но чей и зачем?».

– Ну так все же? Куда вы идете? Где безопаснее? – допытывался воин.

– Да ладно тебе, отец. Ему можно верить. Скажи ему, – снова вмешался в их разговор Дэрек, и, наклонившись к Красному лицом, спросил: – Ведь тебе можно верить?

– Да, хозяин.

– Прошу, не называй меня хозяином. Зови просто Дэреком. Ты мне не слуга, а друг.

– Хорошо, хозяин.

– А-а-а, – от недовольства сплюнул сын Вахура и махнул рукой.

– Ладно, Дэрек. Не сердись. Я понял.

– Ну вот. Другое дело, – уже радостно произнес мальчишка и одобрительно похлопал Красного по плечу.

– Мы идем ближе к центру империи, к моему троюродному брату Дролу – предводителю Заманской колонии. Он приглашал нас к себе, когда приезжал в гости, – ответил Вахур, проклиная себя в душе за этот ответ.

– Но, насколько я понимаю, – вдруг начал рассуждать воин в красных доспехах, – центр империи, значит, ближе к императору Сунразу и его беспощадным солдатам. Из огня да в полымя, так получается?

В конец растерявшийся вождь не успел ответить. Его снова прервал Дэрек. Только теперь по совершенно другой причине.

– Смотрите! Человек! Там человек! – кричал он.

Все уставились по направлению пальца мальчишки и увидели быстро бегущего к ним загорелого мускулистого мужчину среднего роста с длинными черными волосами, заплетенными в косу. Заметив их, последний стал отчаянно жестикулировать.

– Да это же Микаэль! – воскликнул Вахур. – В лагере что-то случилось. Быстрее!

Легасный отряд рванул по направлению к бежавшему мужчине. Поравнявшись, вождь быстро спросил, в чем дело.

– Беда, предводитель, – начал тараторить Микаэль. – Пока вас не было, нас догнал отряд кочевников. Разозленный Маднес послал их за нами, чтобы покарать за бегство. Сначала они потребовали разговора с вами. Мы попросили их подождать, а в это время воспользоваться нашим гостеприимством. Такой ответ им не понравился, и они напали. Их человек двести, хорошо вооруженных, на легасах. Мы обороняемся, как можем, но силы не равны. Это конец, вождь.

Вахур растерянно взглянул на свой отряд, не зная, что делать. Как же он удивился, увидев сына одного, без каменного воина.

– А Красный где?

– Я попросил его помочь разобраться с кочевниками, и он убежал, словно ветер, – ответил Дэрек, обескураженный скоростью каменного друга.

Предчувствуя беду, Вахур во главе легасного отряда бросился вперед. Дети с Микаэлем побежали за ними. Но не успели они преодолеть и нескольких метров, как с высоты песчаного холма стали свидетелями ужасной картины, заставившей их замереть на месте. Перед ними раскинулся их лагерь, который со всех сторон обступили легасные всадники. Их оружие уже оставило кровавые дорожки из человеческих трупов, но это было в начале их нападения. Теперь же в их рядах чувствовались смятение и ропот. Неожиданно появившийся каменный воин переменял ситуацию и словно ураган носился среди кочевников, сея смерть. Вот он совершает прыжок, одновременно срезая головы нескольким врагам своими вытянутыми, как сабли, руками; вот выстреливает из правой руки дротиками, пронзающими сразу нескольких противников; в то же время успевает заслонять своим телом упавших людей, помогая им подняться, а затем снова обрушивается на кочевников, удивляя все новыми видами ударов. Пару раз им удалось ударить его своим оружием, но воин даже не пошатнулся, словно это были комариные укусы. Небольшие царапины тут же заживали, не оставляя следов и не давая Красному отвлекаться. Врагов было больше сотни, но ни один из них не мог сравниться с каменным

воином по мастерству: великолепные прыжки в сопровождении молниеносных и точных ударов. Где научился он этому искусству первоклассного ведения боя?

Вдруг один из кочевников ловко парировал обычно убийственную атаку Красного и нанес ему сильнейший удар ногой в спину. Последний обернулся, оценил противника пытливым взглядом, а затем поманил пальцем. Разбойник, крепко сжав рукоять огромного обоюдоострого меча, ринулся в бой. Посыпался ураган рубящих по диагонали вверх и вниз ударов, которые Красный легко отбивал, не двигаясь с места, а в нужный момент произвел контратаку, заставившую меч противника отлететь в сторону. Оказавшись безоружным, враг, недолго думая, с размаху занес руку для удара по каменному лицу Красного. Тот, уловив движение, поймал кулак своей левой ладонью, плотно обхватив его, и вывернул человеку руку. Последний закричал от боли, а Красный, продолжая держать руку в таком положении, правым лезвием отрубил ее и затем нанес легкий удар ногой по груди. Разбойник захрипел и упал на колени, устремив взор на победителя.

– Пощади, – взмолился он.

Каменный воин в ответ ехидно улыбнулся, глаза сверкнули желтым огнем, и по песчаной дороге покатила отрубленная голова.

Чувствуя неминуемое поражение, кочевники берут неизвестного им врага в кольцо и одновременно выпускают поток стрел. И они достигают своей цели.

– Это конец, – бормочет Дэрэк и закрывает глаза руками.

Действительно, такого пережить не смог бы никто. Но наконечники ломаются, не причинив Красному никакого вреда. Он даже не пошатнулся. Стоя окруженный врагами в куче сломанных стрел, он дьявольски улыбнулся, а затем, словно в отместку, из его тела во все стороны вытянулись длинные стержни, протыкающие все на своем пути. Картина, поистине внушающая ужас, в центре которой Красный, через стержни обескровливающий свои жертвы.

– О боги! – еле слышно произнес Вахур, пораженным произошедшим. Ему вторили его люди. Даже Дэрэк был шокирован и не находил слов. Его глаза были полны страха и ужаса.

И, действительно, когда Красный бросил бесполезные тела, втянув в себя обратно стержни, он не походил на доброго героя. Высокое широкоплечее существо с бронированным телом, утыканным всюду многочисленными острейшими шипами, среди которых особенно выделялись кинжальной формы выступы на плечах, локтях, коленях. Кроме того, похожая на рога буйвола пара шипов находилась на спине и один загнутый спереди назад красовался во лбу.

Поэтому, когда внушительная и грозная фигура Красного с сияющими зелеными глазами на мертвенно-бледном каменном лице обернулась к жителям Устутской колонии, те в ужасе упали на колени, воздев к небу руки, умоляя о пощаде и трепеща от страха. При шаге в их сторону они в ужасе разбежались в разные стороны, бросив человек двадцать раненых. Красный направился к первому из них – мужчине, лежавшему неподвижно с распоротым брюхом и судорожно хватавшему ртом воздух. Заметив приближение чудовища, он попытался ползти на спине, загребая землю руками и с трудом преодолевая страшную боль. Поняв безвыходность ситуации, он оставил бесполезные попытки и, медленно приподняв голову, уставился на приближающегося убийцу. С его дрожащих от страха губ тихо слетали мольбы о помощи.

– Не надо! – во все горло закричал Дэрэк, отчаянно пытаясь вырваться из рук отца, схватившего его. – Ты же хороший! Не убивай!

– Ты о чем, Дэрэк? – удивился Красный, обернувшись в его сторону на секунду, а затем, наклонившись над отбивающимся из последних сил мужчиной, стал залечивать его рану, не обращая внимания на сопротивление.

Через несколько секунд рана затянулась. Человек, почувствовав улучшение, быстро вскочил и побежал прочь. Заметив, что он совершенно здоров, остановился и с удивлением посмотрел сначала на то место, где была рана, а затем на чудотворца.

Красный тем временем не терял времени даром и принялся поднимать остальных на ноги. История повторялась: люди стояли на небольшом отдалении и смотрели, не понимая, то на место, куда были ранены, то на неизвестного спасителя. Вскоре к ним присоединились их семьи, радовавшиеся их счастью и все-таки боязливо поглядывающие на незнакомца.

– Я знал! Я знал, что ты хороший! – радостно кричал Дэрек, подбегая к Красному.

– Осторожней, – остановил воин мальчика, попытавшегося его обнять. – Я могу тебя поранить.

– Прости, что на долю секунды посмел усомниться в тебе. Но это было так ужасно!

– Ничего. Я понимаю.

И оба дружески пожали друг другу руки.

Тут подоспел Вахур. Он трепетно благодарил Красного за помощь, понимая, что, только благодаря ему они все сейчас живы.

– Это мой долг. Дэрек дал мне жизнь, а я полностью отдам ее за него, – произнес Красный, осторожно глядя мальчика по голове.

Вокруг воина собрались осмелевшие жители Устутской колонии. Они удивленно смотрели на диковинное чудо природы, тихо переговариваясь между собой, а он возвышался среди них, словно статуя. Это был их защитник, ангел-хранитель.

Вдруг среди радости, трепета, благоговения и слез над убитыми раздался душераздирающий крик женщины.

Все обернулись в сторону шума и мрачно переглянулись между собой.

– Кто это? – спросил Красный у Дэрека.

– Илана, – грустно ответил мальчик, не отрывая взгляда от серого конусовидного шатра, откуда доносились звуки. – Это она предупредила нас о том, что, возможно, скоро нападут кочевники. Она спасла нас, а сама...

Он не закончил, а уже тащил каменного воина за руку, приговаривая:

– Ты же можешь исцелять. Помогии ей. Ты ее последняя надежда.

С этими словами мальчишка втащил Красного в серый шатер. Внутри было темно, только слабый лучик света пробивался через проем входа, который они загородили. Обстановку шатра составляла всего лишь подстилка из соломы, на которой лежала страдающая женщина, накрытая шерстяным покрывалом, и стоявшая сбоку от нее небольшая емкость с водой, с плавающей в ней деревянной чаркой. Здесь было очень душно, а также стоял запах разлагающегося трупа, что заставило Дэрека зажать нос.

Красный подошел к продолжающей кричать женщине и наклонился. У нее был жар, тело судорожно вытягивалось, оголяя участки почерневшей кожи. Вся постель была мокрая от сочившегося пота.

– Вы меня слышите? – спросил воин.

Та только истошно закричала и начала бормотать что-то нечленораздельное – у нее начался бред.

Красный пальцем, вытянувшимся в небольшое лезвие, сделал надрез на одном из почерневших мест на плече, затем приложил свою руку и начал фильтровать кровь. Но его действия, обычно приводящие к моментальному исцелению, оказались безрезультатны. Илана продолжала бормотать бессвязные слова. Вдруг она громко закричала, крепко схватив воина за руку, отчего у нее пошла кровь, и упала замертво. Красный огорченно поглядел на мальчика и неожиданно завалился набок.

– Красный! – испуганно заголосил Дэрек.

Но он молчал и не двигался.

Глава пятая

Черная смерть

Устраните причину, тогда пройдет и болезнь.

Гиппократ

Одиноким воин брел по небольшой песчаной долине, окруженной с обеих сторон высокими черными скалами. Чувствуя, что с их вершин за ним пристально наблюдают, он то и дело оглядывался по сторонам. Но при каждом повороте головы до него доносилось только слабое дуновение ветра, несущего откуда-то благодатную свежесть.

«Наверно, где-то рядом речка», – думал путник.

Идти становилось все тяжелее. Палящее солнце беспощадно продолжало превращать землю в сеть из огромных трещин. Раскаленный до умопомрачения песок обжигал ноги. Так не могло продолжаться постоянно, и силы стали покидать воина. Песок, будто чувствуя его слабость, с радостью предлагал ему свой вечный покой и с каждым шагом крепче обволакивал ноги.

Наконец путник упал в изнеможении. Вдруг разбушевавшийся ветер принялся укрывать его песчаным одеялом, убаюкивая: «Спи. Спи. Твое время пришло. Ты вернулся к нам».

Он с трудом приоткрыл глаза. Рядом с ним лежал еще кто-то, до боли знакомый. Через пелену сна воин попытался вспомнить, кто это.

– Не может быть! – вдруг воскликнул путник, приподнявшись на локтях.

Действительно, его изумлению не было предела, ведь неподалеку от него лежал он сам. Обескураженный воин, преодолевая огромную слабость, поднялся, чтобы удивиться еще больше. Все песчаное поле было усеяно телами, подобными ему. Они лежали неподвижно с обращенными в песок лицами. Над ними летали большие группы стервятников, не осмелившихся полакомиться падалью.

Пораженный подобным зрелищем, воин сделал шаг в сторону. Его действие не осталось незамеченным. Мертвые воины, лежавшие в песке, приподняли головы и уставились на него пустыми глазницами. Путник в испуге сделал еще один шаг, и ему вслед вытянулись многочисленные костлявые руки.

– Вернись! Вернись, брат! – заголосили мертвяки в один голос.

– Что? Что ты делаешь? Не смей! – закричали откуда-то сверху.

Еще больше напуганный воин поднял голову. А вот и те, которые наблюдали за ним все это время с черных скал. Призрачные, парящие в воздухе фигуры грозно показывали на него пальцем.

– Кто вы? Чего вы от меня хотите? – воскликнул путник, ворочая головой в разные стороны и не зная, откуда ждать беды.

– Предатель! Ты плохой! – завопили мертвяки.

– Чудовище! – вторили им со скал.

Вдруг раздался ужасный раскат грома, и в небе появилась огромная прозрачная фигура бородатого мужчины в белоснежной мантии и с хлыстом в руках. Он сделал повелительный жест рукой и все разом умолкли.

– Вернись к нам! Вернись, пока не поздно! – заговорил он грозным голосом, обращаясь к напуганному путнику.

– Кто? Кто ты? – промямлил тот в ответ.

– Я твой отец! Иди ко мне, заблудшее дитя.

Неведомая сила заставила путника сделать шаг вперед. Затем еще один. Он попытался сопротивляться, но безрезультатно. Его словно подгоняли по направлению к довольно улы-

бающемуся старику. Этим действиям радостно аплодировали мертвяки, вставшие на ноги. И только призрачные создания со скал печально понурили головы.

– Не верь ему! Не верь! – вдруг пронеслось сзади.

Воин обернулся. В воздухе позади него парили два белоснежных ангела: мальчик и девочка.

– Не верь ему! Мы твои родители! – повторили они ласковыми голосами.

Словно по волшебству сила, заставляющая идти вперед, пропала. Вместо этого остановившийся путник ощутил внутри себя что-то теплое и родное, которое, в свою очередь, тянуло к этим детям. Воин знал ответ – мальчик и девочка не врут. Они на самом деле его настоящие родители. Он сделал шаг по направлению к ним, но ужасный раскат грома остановил его.

Обернувшись, путник заметил, что гримаса злобы перекосила лицо старика.

– Брысь! – закричал тот и стегнул хлыстом по тому месту, где парили родители воина.

Удар не причинил им вреда, но они решили не связываться со стариком и исчезли, оставив сына один на один с мнимым отцом. Но это было неважно. Воин знал правду и приготовился отстаивать ее любым путем. Превратив руки в острые лезвия, он пригрозил ими старику. Мертвяки, предчувствуя недоброе, подобно ангелам, решили скрыться с глаз долой, зарывшись поглубже в песок. И только бестелесные фигуры со скал громко зааплодировали.

– Мы за тебя, герой! – воскликнули они.

Следующий удар хлыста заставил и их покинуть поле битвы.

– Значит, ты против меня! – провозгласил старик и на глазах стал видоизменяться, превращаясь в ужасного монстра.

Вскоре перед маленьким воином предстало огромное черное чудовище с рогатой головой и зубастой пастью, из которой вырывалось пламя. Его глаза ярко сверкали красным огнем, из ноздрей валил дым. Все тело, державшееся на паре мощных когтистых лап, было покрыто до недавнего времени лежащими на земле воинами, проткнутыми многочисленными шипами. По бокам туловища, ниже двух пар сильных рук, переплетались длинные щупальца, на спине развевались громадные крылья, а по земле волочился длинный чешуйчатый хвост с жалом на конце.

– Тогда ты умрешь! Умрешь и станешь частью меня! – проревел монстр и начал водить руками по небу.

Вдруг все завертелось в какой-то воронке. Мир, в котором был воин, исчезал. Темнота сгущалась, обороты усиливались. Все пожирала огромная черная дыра. Воин падал в пустоту. Неожиданно показался свет, в котором высилась огромная черная скала, напоминающая змею, обвившуюся вокруг ствола дерева.

– Сюда! Иди сюда! Красный... Красный...

Красный открыл глаза. Он лежал все в том же шатре, только больной женщины не было рядом.

«Что случилось?» – подумал он.

Тут из угла донесся печальный детский голос: «Красный. Красный».

– Дэрек, это ты?

Видимо, эти слова были полной неожиданностью, поскольку прошло немного времени, прежде чем на шее приподнявшегося каменного воина повис плачущий мальчуган.

– Красный! Ты живой! Хвала богам! Я уж думал, что ты не очнешься, – тараторил тот безостановочно.

Воин отстранился от мальчика в страхе, что поранит Дэрэка своими шипами. Но их уже не было. Изумленный, он ощупал себя с головы до ног и понял, что потерял свой грозный облик.

Заметив удивление Красного, мальчик проговорил:

– Когда у тебя стали пропадать шипы, мы подумали, что ты умираешь. Тебя хотели бросить, но многие, помня о твоём подвиге, не пожелали так бесславно расстаться с тобой. Потом решили взять с собой, но никто не смог тебя даже приподнять. Поэтому колонна осталась на месте, дожидаясь или твоей полной смерти, или выздоровления. Отец ужасно злится на тебя, но поделать ничего не может. Я его понимаю. Остановка на одном месте длительное время очень опасна. Тем более, что где-то рядом долина Остывших Сердец. После всего случившегося многие поверили, что она на самом деле проклята. Хвала богам, ты пришел в себя, значит, мы скоро тронемся в путь.

– Сколько я был без сознания? – спросил Красный, продолжая с огорчением осматривать свое ослабевшее тело.

– Четвертый день пошел, как ты попытался вылечить Илану.

– Она умерла?

– Да, – грустно ответил Дэрэк. – Вчера проходил обряд прощания с ней и убитыми во время нападения кочевников. Так жаль ее. Если бы не она, то, возможно, нас бы и в живых уже не было.

– Что с ней случилось? Чем она была больна?

– Черной смертью.

– Черная смерть? Что это?

– О! Это еще одна загадка, пришедшая с началом правления императора Сунраза.

– В смысле? – не понял Красный.

– Все очень просто, – принялся объяснять Дэрэк. – Помнишь, отец тебе рассказывал о ужасных изменениях, произошедших в нашем мире, когда к власти пришел злой колдун?

– Да.

– Ну так вот, черная смерть – одно из изменений, коснувшееся только людей. Это смертельная хворь, причину возникновения которой никто не знает. Начинается она с того, что у человека начинают сильно чесаться ладони. Через какое-то время чесаться начинает все тело. Потом заболевшего перестают слушаться ноги и у него появляется жар. Затем человек теряет сознание. Остальное ты видел: черные пятна по всему телу, бред и смерть. А главное, что бы мы ни делали, какие бы снадобья ни давали, каким бы богам ни молились – все зря, ничто не может остановить черную смерть. В доказательство – даже ты не смог ее исцелить. Ты! Кто сделал невозможное возможным.

– Получается, если я очнулся, то болезнь меня не коснулась? – поинтересовался Красный.

– Надеюсь, хотя точно сказать не могу, потому что про черную смерть практически никто ничего не знает. Кстати, сын Иланы тоже погиб от этой хвори. Возможно, она и заразная.

Красный с трудом поднялся на ноги. Черная смерть действительно отразилась на нем отрицательно. Он чувствовал слабость, и тревога овладела им.

«Черная смерть съела всю мою силу. И я не знаю, закончилось ли ее действие или нет. Возможно, у меня болезнь протекает по-другому и, следовательно, не исключено, что я умру. Мне нужна кровь. Много крови, чтобы попытаться помочь себе. Но это не главное. Нужно помочь этим людям добраться до пункта назначения. Я обязан спасти мальчишку, чего бы мне это не стоило», – подумал Красный и, взяв Дэрэка за руку, решительно вышел из шатра.

Через несколько минут радостные крики оповестили лагерь о выздоровлении Красного, а уже через час человеческая колонна тронулась вперед. Проклятое место наконец-то осталось позади.

За уходящими людьми, паря в воздухе, внимательно наблюдал Тэрэк. Крылатый демон так же, как и жители Устутской колонии стал свидетелем появления Красного на свет. Он тоже был поражен этим таинственным событием. Но в отличие от людей не сила каменного воина заинтересовала Тэрэка. Демон прекрасно знал кто такой Красный. И эта правда пугала его.

«Нужно понаблюдать за ним, – подумал он. – Хозяин будет очень заинтересован. Видимо, Красный Легион еще не полностью закончил свое дело. Будь ты проклят, Сунраз».

Глава шестая

Элита

Вопрос не в том, что такое власть, и не в том, откуда она исходит, а в том, как она осуществляется.

Жиль Делез

Приемный зал короля Фроста был величественнейшим и колоссальнейшим сооружением того времени. Здесь сочетались не только последние достижения архитектуры, но и магические ухищрения императора Сунраза. Зал представлял собой огромное, около восьмисот квадратных метров, помещение прямоугольной формы, имеющее с левой стороны большие отверстия для арочных окон. Стены, исчезающие в высоком сводчатом потолке, были разделены выполненными из мрамора пилястрами с золочеными базами, капителями и каннелюрами. На свободных участках между пилястрами танцевали периодически меняющиеся изображения живой природы – такой, какой она была до наступления эпохи Мрачных Перемен: разноцветная радуга, сияющие волны моря, распускающиеся цветы.

В резиденцию Фроста вели большие парадные двери из резного дерева с изображенными на них бородатыми сатирами и женщинами в античных одеяниях. Пол был покрыт зеленым травянистым ковром, создающим иллюзию вечного покоя. И в дополнение, помещение купалось в ярком свете от висевшего в воздухе под потолком миниатюрного солнца – одного из многочисленных магических творений императора Сунраза. Оно не только создавало впечатление светлого ясного дня в темное время суток, но и обдавало благодатным теплом холодными ночами.

Казалось, ничто не способно затмить великолепия приемного зала, но даже такая дивная красота не могла скрыть нравственного уродства его обитателей, находившихся сейчас здесь. Они сидели за длинным золоченым столом, сервированным тускло отблескивающими серебряными кубками и блюдами с разнообразными яствами. Своим гадким хозяевам прислуживали бестелесные призрачные фигуры, парящие в воздухе.

Во главе стола возвышался трон. Он был золотой, резной, обитый малиновым бархатом, с вышитым на спинке серебром и шелком императорским гербом – черным орлом с расправленными крыльями. На нем восседал, положив ногу на ногу, король Фрост, облаченный в черные кожаные одежды с длинным плащом и выступающими в стороны острыми наплечниками. Правитель Алакастии был довольно высокого роста, крепкого телосложения, широкоплечий, со смуглой кожей и длинными белыми волосами, немного закрывающими левую половину лица и скрывающими тем самым ужасный шрам на щеке. Его могучее тело было налито железной силой, а каждый видимый мускул имел характерную подчеркнутость. Голову короля украшала золотая корона, представляющая собой обруч, увенчанный прямоугольными пластинками и декорированный драгоценными камнями. Около ног правителя лежали две хорошенькие молодые девушки, наготу которых прикрывали только две узенькие шелковые полоски на интимных местах. Они ласкали его ноги в кожаных сапогах и, устремив вверх взгляд, ждали, когда их хозяин скинет им кусочек пищи.

По правую сторону от Фроста за столом сидел Люкус – близкий друг короля, молодой, красивый, стройный мужчина среднего роста с чисто королевским типом лица и черными вьющимися волосами. По натуре он был скрытен и старался все время помалкивать, но, когда из его уст звучали слова, они поражали своей четкостью и лаконичностью.

Рядом с Люкусом стоял пустой стул, на который со вздохом он часто поглядывал.

Напротив Люкуса за столом сидел огромный Роген, тоже близкий друг короля. Лицо у него было свежее, черты правильные, глаза ласковые и глубокие, как синий океан, но при этом

тело – словно ствол могучего дерева, а руки и ноги подобны столбам. Очевидно, боги, дав ему такие габариты, обделили его умом. До Рогена всегда трудно доходили любые слова. Когда же их смысл становился ему понятен, он мог отстаивать свои убеждения разнообразными способами, вплоть до кулаков, пока ему не вбивали другую истину, и все начиналось сначала.

Этим удачно пользовались сидевшие рядом с ним Таскан и Урюп – два брата-близнеца. Маленького роста верткие юноши с худенькими лицами и большими зелеными глазами. Вечные весельчаки являлись душой компании – с ними было не соскучиться. Их легкомыслие и огромная похотливость сочетались с добродушием и прямоотой.

По обеим сторонам стола находилось человек двадцать гостей. Здесь были жители из Знатного квартала и начальники окружных брестов, которые привезли собранные с народа налоги.

Все присутствующие за столом были одеты в роскошные одежды, один краше другого: великолепные костюмы из самых дорогих тканей, расшитые драгоценностями, в сочетании с длинными плащами. Своими нарядами они затмевали даже короля, не любившего подобное щегольство и позволившего себе только корону.

И, наконец, в самом конце стола, прямо напротив Фроста сидел генерал Гримус – первый корус, созданный императором Сунразом и единственный, кого допустили до общения с королевской семьей. Он был немного крупнее, сильнее и более здравомыслящим чем его братья (по уровню интеллекта его можно сопоставить с Рогеном). Кроме того, в отличие от остальных корусов он в свободное от военной службы время носил обычную одежду: огромные черные штаны, красный кафтан, перетянутый через правое плечо черной лентой, и длинный синий плащ. Подобное одеяние ему сильно не шло и сковывало движения, но тем не менее он гордился им и без нужды не снимал.

Но причиной привилегий и доступа генерала Гримуса к королевскому столу служили не его заслуги или размеры – все было куда банальнее. Ситуация в управлении Алакастией сложилась непростая. Таких иерархических проблем история, наверно, еще не знала. Алакастия была теперь не королевством, а империей. Ею управлял император Сунраз. Но со временем у колдуна появились более насущные проблемы, и он скрылся в своих многочисленных лабораториях. Империей стал руководить его сын Фрост, но назначить его императором Сунраз не мог, поскольку двух императоров в одном государстве не бывает. Фрост оказался королем над империей. На него легли все проблемы по управлению государством. Но и здесь было все очень запутанно. Являясь официальным главой империи, Фрост находился в тени отца. Сунраз хоть и отошел от государственных дел, но тем не менее частенько вмешивался в дела сына, не давая ему действовать самостоятельно. Власть короля была ничтожно мала перед властью императора, объявившего себя богом. Ощущая себя марионеткой, король нуждался в верных воинах, а основная часть армии беспрекословно слушалась его отца. Конечно, Фрост руководил войсками, и они ему подчинялись, но в случае поступления приказа императора его власть над ними вмиг улетучивалась, словно ветер. Поэтому королю и его приспешникам, чтобы заручиться поддержкой корусов, приходилось терпеть общество генерала Гримуса: сажать его за дальний конец стола и с огромной неприязнью смотреть на то, как эта жирная свинья раздается с пищей, разбрасывая во все стороны слюни, остатки еды и постоянно сопровождает процесс ужасным чавканьем и рыганьем.

Кроме перечисленной знати, по обеим сторонам приемного зала около стен находилось большое количество практически обнаженных молодых девушек. Они попеременно танцевали под музыку, выпускаемую парящими в воздухе призрачными слугами, и с ужасом ждали, когда гости захотят удовлетворить свои похотливые желания. Даже парадные двери охраняли две полуобнаженные девицы с копьями в руках, на которые они опирались от усталости, не смея сесть и ожидая своей смены.

Так проходил практически каждый вечер обитателей приемного зала короля Фроста: роскошный ужин, а затем наслаждение женскими телами.

Сегодняшний день не был исключением. Два брата-близнеца, покуривая свернутые трубочки с наркотической травкой, смешили всех похабными шутками, не забывая подкалывать Рогена. Последний, плохо понимающий юмор, злился и грозил им неминуемой смертью. Полуобнаженные девушки, танцующие у стен, с отчаянием следили за его приступами ярости, понимая, что потом всю эту злобу Роген выместит на них. Генерал Гримус жрал, показывая свои животные инстинкты и смущая сидевших рядом с ним гостей. Те же, в свою очередь, с нетерпением ждали уже знаменитую на всю империю ночь удовольствий.

И все-таки этот вечер отличался от других. Люкус молчал, не вставляя в разговор ни единого слова, и частенько поглядывал то на пустой стул, то на дверь сбоку от трона. Король Фрост сидел, опершись на мощную руку, и ничего перед собой не замечал, как будто здесь вообще никого не было. Девушки около его ног безрезультатно пытались вернуть короля к реальности своими ласками, чтобы тот покормил их перед трудной ночью. Еда остывала перед ним, а он только крутил в свободной руке столовый нож и изредка поглаживал огромный шрам, красовавшийся на левой щеке. Пару раз близнецы останавливали на короле свой взгляд, но, даже находясь под действием дурмана, не решались заговорить, понимая, что лучше его не трогать.

Вдруг дверь рядом с тронном отворилась, и в приемный зал тихими плывущими движениями вошла женщина в длинном черном платье с овальным, слегка приоткрывающим спину вырезом, привлекающим взоры к грациозной линии шеи. Это была сестра Фроста, принцесса Кинелла – красивая, стройная, с хрупким телосложением и длинными черными волосами, спускавшимися до талии. Глаза у нее были строгие, подчеркнутые тонкими бровями, лицо серьезное и умное, а кожа на руках гладкая, как шелк – физической работы она никогда не знала.

Войдя в помещение, она внимательно осмотрела присутствующих, которые жадно пожирали ее взглядами. Ни для кого не было секретом, что многие хотели оказаться с ней в постели.

Принцесса, как всегда, не удостоила никого из присутствующих своим вниманием, за исключением Люкуса. Молодой человек жестом приглашал ее на пустое место возле себя. Кинелла улыбнулась, но тем не менее направилась к брату. Глубокая печаль, выражавшаяся во всех его чертах, потревожила ее и требовала активного участия.

– Пошли прочь, негодницы! – громко приказала принцесса двум полуобнаженным девушкам, подойдя к трону. – Не можете развеселить вашего короля, значит самая гнусная смерть вам – быть растерзанными корусами.

Бедные красавицы быстро полезли под стол, пытаясь скрыться от строгого взора Кинеллы и ища сострадания у ног мужчин.

– Генерал Гримус, проследите за этим.

– Есть, моя госпожа, – с готовностью вскочил тот и, вытащив девушек за роскошные волосы из-под стола, поволок в казармы.

Гости с сожалением смотрели им вслед, но не из чувства сострадания – перед ногами короля лежали самые лучшие представительницы прекрасного пола.

Минуту назад такая жестокая Кинелла вмиг преобразилась, приняв печальное выражение лица и, присев на подлокотник трона, положила голову на плечо Фроста.

– Что случилось, братик? – спросила она ласковым голосом. – Почему ты не ешь и не пьешь? Тебя что-то тревожит? Твой грустный вид разрывает мне сердце. Поделись с любимой сестрой. Я всегда найду для тебя время, ты же знаешь.

– Не знаю, сестренка. Грустно мне, – ответил Фрост, продолжая глядеть в никуда. – Непонятная тоска овладела мною, все опостылело. Постоянные пиры, похабные шутки, услужливые женщины – не этого я хочу. Моя душа рвется в бой, покорять новые земли, а захватывать

ничего, войны нет. Я жажду подвигов и приключений, а вместо этого целый день просиживаю на троне и скучаю. Мне нужно развеяться, сестра, мне нужна свобода от королевских оков. Ты понимаешь меня?

– Конечно, братик, – проговорила Кинелла и, опустив голову, участливо посмотрела ему в глаза. – Я постараюсь непременно тебе помочь. Во-первых, давай я избавлю тебя от этого скучного сброда и отведу в спальню, а потом непременно подумаю над нашей общей проблемой. Пойдем, братик.

Они встали, и Кинелла, поддерживая брата, как будто он был серьезно болен, повела его к боковой двери. Им вслед смотрел Люкус, пожирая Фроста недобрым взглядом.

Миновав несколько пролетов каменных лестниц, они очутились в опочивальне короля. Она представляла собой небольшое с единственным окошком помещение, стены и пол которого были обшиты шкурами различных животных, собственноручно убитых Фростом. Посередине спальни находилась кровать с пуховой периной и балдахином на четырех столбах, украшенных золотой резьбой. По одну сторону постели стояла небольшая деревянная подставка на трех ножках с вазой, в которой находились неувядающие цветы, по другую – комод с одеждой, а напротив – камин из черного мрамора. В нем уже потрескивал огонь, разведенный расторопным Эденом – личным слугой короля. Кроме того, комната освещалась небольшими горящими шариками, летающими в воздухе и дававшими блики на клинках многочисленного оружия, висевшего на стенах вперемешку с трофейными головами.

– Ложись, брат мой, – принялась укладывать Кинелла Фроста. – Тебе нужно отдохнуть. Давай помогу снять одежду. Вот так. Хорошо. Завтра все переменится. Обещаю. Я буду молиться за тебя, и настанет прекрасное время, когда ты сможешь проявить себя с героической стороны.

Король подтянулся и, положив голову на бедра принцессы, горько заплакал. Та в свою очередь, стала гладить его по волосам, приговаривая:

– Ну что ты, что ты, братик? Успокойся, я здесь. Все хорошо. Я помогу тебе.

Фрост, успокоившись, повернул голову в сторону живота Кинеллы и поцеловал его.

– Ляжешь со мной?

– Ты же знаешь, брат, я не могу. У меня много дел – буду думать, как спасти тебя. Ложись.

Она поднялась, по-матерински чмокнула короля в лоб и, хлопнув в ладоши, от чего свет погас, выпорхнула в коридор.

Она едва успела закрыть дверь, как сзади послышался грубый голос.

– Сколько еще это будет продолжаться? Долго я буду наблюдать, как ты церемонишься с этим ублюдком? – возмутился Люкус, опершись рукой о стену.

– Тихе, тихе. Или ты хочешь, чтобы брат услышал?

– Пусть слышит. Мне надоело смотреть, как он глядит на тебя, как ты ведешь себя с ним.

К чему скрывать наши отношения? Ты моя и больше ничья.

При этих словах он крепко обнял Кинеллу и пристально посмотрел ей в глаза.

– Я люблю тебя больше жизни, – прошептал он.

– Я тоже, но если брат узнает об этом, он убьет тебя, а я не хочу потерять любимого, – тихо сказала она, глядя мужчине по щеке и не пытаясь освободиться из объятий.

– Так давай убьем его сами. Ты только скажи, и я вмиг задушю твоего брата собственными руками. Хочешь прямо сейчас?

Люкус рванулся было к двери.

– Остановись, несчастный, – схватила принцесса любимого за руку. – Любовь затмила твой ясный разум. Одному тебе с ним не справиться – он искусный воин, ты же знаешь. Хотя это, собственно, не проблема – его можно и отравить. Здесь другое. Отец любит его до беспомысленности, а Фрост – дурак, даже не подозревает об этом. Он видит в нем только соперника.

Поэтому, убив короля, мы подвергаем себя еще большей опасности в лице императора. Нужно ждать.

– Ждать? Чего?

– Удобного случая, ведь брат тоже хочет смерти Сунраза. Гримуса этого привел, терпи теперь его общество. А вот когда он разделается с отцом, мы уьем Фроста и станем императором и императрицей.

– И долго нам еще ждать?

– Потерпи, я верю, нужный момент скоро наступит, – промолвила Кинелла и вдруг быстро стала озираться по сторонам.

– Что случилось? – испугался Люкус.

– Пока ничего, но может, если не уберемся отсюда – у отца везде есть уши. Ты забыл?

И они быстрым шагом поспешили в покои принцессы.

Дворец медленно погружался в сон, нарушаемый только женскими стонами начавшейся ночи удовольствий.

Глава седьмая

Мечты сбываются

... Раз человек желает избавиться от своего жалкого состояния, но желает искренне и вполне, – такое желание не может оказаться безуспешным.

Франческо Петрарка

Было около восьми часов утра. Об этом говорили огромные солнечные часы, установленные на площади перед дворцом. Их особенностью было то, что доска с циферблатом находилась под углом к горизонту. Поначалу те, кто умел ориентироваться по солнечным часам, с негодованием отнеслись к такому необычному расположению, но противоречить императору Сунразу, по воле которого был изменен угол доски с циферблатом, никто не мог. Впоследствии маг оказался прав, поскольку время стало намного точнее.

Кинелла, плохо спавшая в эту ночь, прогуливалась по белокаменной площади. Мысли о брате не покидали ее. Он все больше смотрел на нее как на женщину, а не как на сестру. Это очень пугало девушку.

Имперские солдаты, неподвижно стоявшие по углам площади, безучастно смотрели на красавицу. Магия Сунраза лишила их каких-либо эмоций и даже вид обворожительной Кинеллы не мог возбудить мужское естество. Имперские воины должны были только беспрекословно выполнять отданные им распоряжения и ничего более. Поэтому с долей условности можно назвать их просто машинами в человеческом обличии. Хотя, в редких случаях, случались сбои в магической программе Сунраза.

Подышав свежим воздухом, принцесса вошла в приемный зал. Здесь, к удивлению, никого не было. Видимо, Фросту окончательно надоело заниматься делами империи, и он перенес утренние совещания на другое время или вообще отменил. Кинелла об этом не знала, поскольку к государственным делам ее не допускали.

Принцесса решила воспользоваться возможностью побыть одной в приемном зале. Она, откинувшись на троне, мысленно представила себя могущественной повелительницей Алакастии, перед которой все люди и твари падают ниц. В первых рядах на коленях стоят ее брат и отец, покорно склонив головы. Они снова провинились и ждут сурового приговора своей императрицы, тщетно лелея в душе надежду на великую милость. В их глазах читается неопи-сываемый страх – они боятся ее.

«О, да! Непомерный ужас она вызывает в своих подчиненных. Все правильно! Она красива, умна, всемогуща, а они – только жалкие букашки перед ее ногами!»

– Что мне делать с вами, мои неверные подданные? – строго спрашивает Кинелла своих отца и брата. – Вы снова подвели меня.

– Казнить нас, всемилостивая госпожа. Мы посрамили тебя – нет нам прощения. Самого жесткого наказания просим, всемогущая повелительница. Только кровью мы можем искупить причиненный тебе позор.

– Да будет так. Палач, исполни мою волю.

Отец и сын смиренно склонили головы и...

В приемном зале прямо из воздуха появился легрин – каменное изваяние воина в зеленых доспехах, за спиной которого блестили два изогнутых клинка, на поясе висела небольшая трубка с острыми наконечниками на обоих концах, а на груди была изображена ящерица. По бокам его головы свисало какое-то подобие косичек, а лицо скрывала маска, оставляющая про-рези только для горящих красным светом глаз.

Это был Первый – доверенное лицо императора и главный советник по всем возможным вопросам. Каменный воин знал практически все, что происходит в империи, даже в отдален-

ных ее уголках. Как он это делал, знали немногие, и данный секрет держался в строжайшей тайне.

– Мое глубочайшее почтение, принцесса. У меня чрезвычайно срочное донесение для короля Фроста. Я думал, что он уже здесь, – обратился он с низким поклоном, приложив руку к груди.

– Что-то серьезное, Первый? Брат сейчас спит. Он немного приболел. Расскажи мне. Я ему непременно передам.

– Я бы с огромным удовольствием, моя госпожа, но вы же прекрасно знаете приказ вашего отца: лично докладывать королю Фросту обо всех происшествиях, а если он не в состоянии принять, то императору Сунразу, – с почтением ответил тот. – Прикажете спуститься к Его Императорскому Величеству?

– Нет, воин. Следуйте за мной. Я отведу вас к брату, – высокомерно произнесла Кинелла, задрав свой прекрасный носик, и направилась к боковой двери.

Легрин послушно пошел за ней.

– Братик, братик, проснись. Хватит спать, соня. Уже давно утро, – ласково приговаривала Кинелла, глядя Фроста по голове.

– Ах, это ты, сестренка, – улыбнулся король, открыв глаза. – Мне снился такой чудесный сон: я громлю большую армию самых кровожадных врагов империи. Их головы так и летят, так и летят, а кровь фонтаном хлещет во все стороны.

– Какой ты еще мальчишка! – проговорила принцесса, присев на край кровати. – Видимо, мои молитвы вчера были услышаны. Скоро случится то, чего ты так хотел. Скоро ты проявишь себя героем и твое славное имя зазвучит по всей империи.

– Что ты имеешь в виду, сестра? Я не понимаю.

– Пришел Первый с важным донесением, – ответила Кинелла. – Он ждет за дверью.

– Первый! Так чего же мы ждем? Зови его немедленно, – заволновался Фрост.

– Может ты хотя бы оденешься, – по-матерински произнесла принцесса. – Не пристало всемогущему королю показываться перед своими подданными в таком виде.

– Об этом я не подумал, – смеясь ответил Фрост и обвел взглядом комнату. – Так, а где мои штаны? Ты же вчера меня раздевала.

– Держи, – укорительно покачала головой Кинелла, протягивая одежду брата.

– Благодарю, сестренка. Что бы я без тебя делал!

Фрост быстренько оделся за специальной ширмой, выдвигаемой из стены, и позвал Первого. В комнате незамедлительно появился легрин и низко поклонился.

– Ваше Королевское Величество, у меня плохие известия: в Айледских рудниках началось восстание рабов. Начальник данного объекта не в силах подавить бунт и просит о скорейшей помощи, – доложил он.

– Наконец-то! – воодушевленно воскликнул Фрост.

– Простите, не понял, повелитель?

– Тебе и не следует понимать, глупец. Стой и молчи, пока тебя не спросят, – отругала его Кинелла, ненавидевшая легрина за его неподкупную преданность императору.

– Как прикажете, моя госпожа, – равнодушно ответил тот. Каменным воинам, как и имперским солдатам, не были ведомы эмоции и чувства. Сунраз во всем любил порядок, а хладнокровные бойцы лучше всего способствовали этому.

Фрост, обрадованный предстоящим и, по его мнению, героическим делом, не заметил непочтительного поведения его сестры по отношению к Первому. Ему вообще было наплевать на отношение людей и существ друг к другу. Короля волновали только его собственные проблемы.

– Немедленно передай начальнику казармы, чтобы подготовил войско для подавления восстания. Выдвигаемся через час, – приказал Фрост.

– Ваше Величество имеет в виду стандартную схему?

– Нет, Первый. Если возьму всех, добираться будем целую вечность. Прикажи собираться трем отрядам свадов. Их будет более чем достаточно, я думаю. Кстати, далеко отсюда до Айледских рудников?

– День пути верхом.

– Как давно началось восстание?

– Примерно около часа назад.

– Час назад! – возмутился Фрост. – Почему сразу не сообщил? Где тебя столько времени носило?

– Не моя вина! – спокойно ответил легрин на обвинение в его адрес. – Начальник Айледских рудников посчитал, что справится с мятежниками своими силами и задержал сообщение. Я, в свою очередь, не могу противиться воле вышестоящего по званию и руководствуюсь только инструкцией.

– Хорошо, я понял, Первый. Не нужно больше лишних слов. Ты иногда такой правильный, что зубы сводит. Каково количество восставших рабов?

– Человек восемьсот, не считая женщин и детей.

– Отлично, – не скрывая восторга, улыбнулся Фрост.

– Показать ход событий, Ваше Величество? – предложил легрин.

– М-м-м. Да, конечно.

– Слушаюсь, – отрапортовал Первый, и по мановению его руки в воздухе перед лицами Фроста и Кинеллы появилось изображение Айледских рудников, в которых происходило восстание.

– Утро началось как обычно, – стал комментировать легрин показываемое им. – Рабы занимались добычей минералов в шахте, а надзиратели следили за ними. В семь часов утра, когда большая часть зрителей собралась у начальника Айледских рудников, рабы, видимо заранее выбравшие этот момент, по единой команде кинулись на надсмотрщиков. Все произошло так неожиданно, что надзирателей вмиг скрутили. Были захвачены доспехи и небольшое количество оружия. Далее мятежники единой волной выбежали из захваченной ими добывающей шахты и напали на солдат.

– Причина восстания известна? – перебил легрина Фрост.

– Нет, Ваше Величество. Этого выяснить пока не удалось.

– Жаль. Подобное может повториться и на других добывающих объектах. Нужно узнать причину и пресечь на корню возможные восстания. Возьми это себе на заметку. Продолжай.

– Хорошо, господин. Небольшой промежуток времени рабы владели ситуацией. Имперские солдаты не ожидали, что возможно восстание, и их тоже застали врасплох. Много наших воинов погибло, не успев разобраться, в чем дело. Затем они все-таки пришли в себя и вот что сейчас происходит, – доложил Первый и дал изображение в реальном времени.

Перед Фростом и Кинеллой, сидящими на кровати, пробежала огромная толпа бородастых длинноволосых мужчин в грязных оборванных одеждах с разнообразным оружием в руках. Они, словно бурлящая река, налетали на небольшой отряд легкой пехоты, дробя его на части и заставляя все время отступать. Вокруг сражающихся лежало большое количество трупов, основную часть которых составляли мятежники – сказывалось профессиональное обучение имперских солдат. Воздух был окутан черной завесой клубящегося едкого дыма от горящих деревянных сооружений.

– Кто командует войсками? – недовольно спросил Фрост у Первого.

– Капитан Прен, Ваше Величество.

– Соедини меня с ним.

– Минуту.

Первый, продолжая демонстрировать ход сражения, закрыл глаза. При этом свисающие по бокам головы косички поднялись вверх и стали медленно колыхаться. Простояв в таком положении несколько секунд, он открыл глаза и доложил:

– Капитан Прен готов отвечать.

– Отлично. Спроси у него, почему имперских солдат так мало? По-моему, их должно быть гораздо больше. Не мог же этот сброд так быстро их всех уничтожить.

– Капитан говорит, что это отвлекающий маневр: пока небольшая часть воинов сдерживает натиск, основное количество возводит укрепленный лагерь дальше от места сражения, чтобы дожидаться подмоги и вместе разгромить мятежников, – донес легрин.

– Разумная тактика, но передай капитану, что строгого наказания ему все равно не избежать. Подумаешь, каких-то мужиков поставить на место не смог. И с дисциплиной в войсках у него не все в порядке. Тоже его вина.

– Доложил, Ваше Величество. Еще приказания?

– Отец об этом не знает?

– Нет.

– Хорошо. Изображение можешь убрать, распорядись насчет свадов и свободен.

– Как скажете, повелитель, – отрапортовал Первый и, низко поклонившись, вышел.

Как только легрин закрыл за собой дверь, Фрост радостно закричал, вскочил с кровати и, подняв Кинеллу на руки, стал кружить с нею по комнате, напевая себе под нос какую-то странную мелодию. Принцесса ему в ответ весело улыбалась, обнажая ряд белоснежных зубов.

– Сестренка, спасибо тебе, – заговорил наконец он, опустившись на кровать вместе с нею. – Спасибо за то, что не оставила, верила в меня и молилась. Ты единственное украшение моей скучной жизни, глоток свежего воздуха, без которого я бы умер. Спасибо тебе за то, что ты есть.

Проговорив последние слова, он приподнял за подбородок прекрасное личико принцессы и, благодарно посмотрев в эти глубокие черные очи, припал своими губами к ее теплым мягким устам.

– Брат, ты что?! – быстро отстранилась Кинелла и спрыгнула на пол – Я тебе не девка какая-нибудь, а старшая сестра.

– Поэтому я так сильно люблю тебя, как никого больше во всей империи, – пылко проговорил Фрост. – Я тебя никогда не оставлю, обещаю, а ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь.

– Я знаю, братик. Я знаю, – немного озадаченно проговорила сестра и тут же, переменившись в лице, весело проговорила: – Ну что, давай собираться. Времени мало, а ты еще должен успеть разгромить мятежников.

– И точно, – вспомнил он. – Поможешь мне?

– Конечно. Куда ты без меня, – наигранно засмеялась она.

Через полтора часа на вымощенной белым камнем площади выстроились имперские войска. Они были представлены тремя отрядами свадов – любимых воинов Фроста. Такая симпатия объяснялась вполне логично. Свады были быстрыми, хорошо вооруженными солдатами, сочетающими в себе достоинства елнокков, легких и тяжелых пехотинцев. С легкими пехотинцами их роднило отличное владение мечом и копьем, с тяжелыми – первоклассная броня. Металлические пластины подобно рыбьей чешуе плотно обхватывали все их члены, включая голову, позволяя телу совершать любые движения в полном объеме, словно это было не железо, а ткань. На спинах свадов висели полумягкие гибкие щиты из металлических пластинок, нашитых на толстую кожаную основу. Такие щиты весили немного, но являлись очень прочными.

Кроме того, во время верховой езды они защищали спины имперских воинов. Это было очень удобно в ходе ложных отступлений – частых маневров свадов.

Как и полагалось любому человеческому воину имперской армии, их лица закрывали маски, изображавшие лицо молодого императора. Такая причуда колдуна имела не только практическое значение в качестве защиты головы, но и наделялась сакральным смыслом. Таким образом Сунраз показывал своим врагам, что он вездесущ, а сражение с воином имперской армии означало вызов самому богу. Следует отметить, что такие маски не носили некоторые военачальники, а также существа типа корусов и елноков.

Высокая скорость любимых солдат Фроста достигалась за счет необычных ездовых животных. Здесь снова постарался колдун Сунраз. Пораженный в свое время скоростью, ловкостью и грацией пантер, он создал сумериконов. Это были огромные четырехлапые хищники черного цвета с загнутой спереди назад гривой в виде длинных игл. В отличие от своих всадников, сумериконы не были покрыты металлом – их кожа отличалась особой прочностью, что позволяло сохранять скоростные качества.

Главным вооружением свадов являлись сложносоставные, полурефлективные луки. Они так назывались потому, что в спущенном состоянии рога хотя и отходили вперед, но угол между ними и рукояткой сохранялся. Такой лук был длиной 89 см и хранился в специальном футляре с пришитым к нему снаружи отделением для стрел на левом боку. Свады славились непревзойденной меткостью и способностью выпускать до 15 стрел в минуту, что роднило их с елками.

Перед своим маленьким войском на огромном черном лантае красовался король Фрост. Он по-прежнему был в своих черных кожаных одеждах с развевающимся на плечах плащом. В металлических доспехах он не нуждался, поскольку император Сунраз, в силу безграничной любви к своему единственному сыну, попытался всячески уберечь его от малейшей неприятности. С этой целью колдун создал для него единственную в империи магическую мантию, способную противостоять практически любому внешнему воздействию. Ее нельзя было порвать, сжечь, пробить и т.п. Она также защищала от жары и болезней. С той же целью император поломал голову и над сумериконом, пытаясь создать из него еще более быстрое и ловкое существо, способное в час нужды спасти Фроста. Так получился лантай – огромное животное с дымящейся головой, длинным хвостом и горящими огнем лапами. Своим видом оно внушало трепет, скоростью превосходило любое известное животное и было практически неуязвимо.

Но этим не ограничился колдун. Еще одним видом магического совершенства являлся меч Фроста. Он представлял собой длинный обоюдоострый клинок, изготовленный из волшебного сплава металлов и способный перерубить что угодно. Кроме того, чтобы сыну не приходилось всюду носить довольно тяжелое оружие, Сунраз сделал его нематериальным. Чтобы обрести меч, королю только нужно было вытянуть в сторону руку и подумать о нем.

На собравшийся перед дворцом имперский отряд вышло посмотреть несколько корусов, представителей знати и друзей короля. Среди них была и Кинелла. Она с напускным восторгом глядела на резвившегося на лантае Фроста, улыбаясь и хлопая в ладоши.

Когда король закончил свое показательное выступление, Кинеллу поддержали аплодисментами остальные. Фрост их поблагодарил, отвесив низкий поклон, и подъехал к сестре.

– Я ждал этого момента несколько лет, но сейчас, когда покидаю тебя, мне становится немного грустно, – проговорил он, свесившись с лантая. – Помолись за меня, сестра.

– Обязательно. Наш отец услышит мою молитву, будь уверен, – нежно сказала она и, обняв Фроста, поцеловала в лоб. – Можно маленькую просьбу, братик?

– Все, что пожелаешь, – с готовностью ответил король.

– Только ты не обижайся. Хорошо?

– Ты меня пугаешь, сестренка. Что случилось?

– Не кажется ли тебе... – начала было Кинелла, но остановилась, испуганно взглянув на Фроста.

– Говори, не бойся.

– Не кажется ли тебе, что ничтожным рабам будет слишком много чести, если ты поедешь к ним на лантае? Может лучше пересесть на сумерикона, а лучшего скакуна империи оставить здесь? Ваше Королевское Величество и без него с легкостью справится с кучкой мятежников.

– Ты так считаешь? – призадумался он. – Может, ты и права.

Через несколько минут Фрост восседал на черном кошкоподобном существе с острыми когтями на лапах.

Принцесса снова обняла короля.

– Осторожней там, братик. Я буду ждать тебя. Возвращайся поскорей.

– Я вернусь с победой и славой нашего оружия. Ты сможешь гордиться мной, сестра, – гордо заявил он.

– Я и так горжусь тобой.

Тот улыбнулся и указал мечом на Кинеллу:

– За старшего.

– Есть, мой господин.

– Открыть ворота! – громогласно объявил король.

Огромные ворота, отделяющие имперский дворец от Знатного квартала, со скрипом открылись.

Фрост оглянулся на свое маленькое, но непобедимое войско, затем, выпрямившись в седле и махнув мечом, скомандовал: «За мной». Три отряда свадов быстро двинулись за ним.

Вскоре площадь опустела. От всадников остался только столп пыли. Люди и твари принялись расходиться.

– Ну вот и наступил удобный момент, – улыбаясь, проговорила Кинелла, довольно потирая руки. – Надеюсь, он больше не вернется.

– Ты так думаешь? – спросил стоявший сбоку от нее Люкус.

– Время покажет, – загадочно ответила она.

Глава восьмая

Слабость Красного

*Когда затягиваешь пояс, желудок становится ближе к сердцу.
Доминик Опольский*

Прошла неделя с тех пор, как жители Устутской колонии покинули стоянку около долины Остывших Сердец. Пейзаж не менялся. Все та же бескрайняя песчаная пустошь, невыносимо палящее солнце и беспощадный ветер. Тем не менее люди не отчаивались, а наоборот, находились в прекрасном расположении духа. Причиной тому являлся их новообретенный герой – Красный. Благодаря непобедимому воину у них появилось с десятков новых легасов, оставшихся после нападения кочевников. Ездовые животные отчасти облегчили передвижение колонны и позволили совершать разведку в поисках пищи и воды, а также более тщательно контролировать местность. Но самое главное – у людей появился гарант безопасности в лице Красного, способного сокрушить любого противника, и надежда на то, что конечная точка их путешествия все-таки будет достигнута.

Ничего подобного нельзя было сказать об их нареченном герое. Красный, в отличие от людей, чувствовал себя ужасно. Для преодоления прескверных природных условий эпохи Мрачных Перемен требовалось много энергии, а за последнюю неделю пути ни одного живого существа, а следовательно, ни капельки крови – источника его силы. В результате каменный воин неизбежно слабел и видоизменялся. Тело лишилось шипов, цвет потускнел, конечности стали походить на палки, глаза снова приобрели желтоватый оттенок. Вместе с внешней трансформацией менялся и характер Красного. Грубость и без причины появляющаяся злость крепко укоренились в его отношениях с людьми, даже с Дэреком. Он постепенно терял контроль над собой и принимал вид совершенно другого существа – существа, терзаемого нестерпимым голодом, который с каждой минутой становился все сильнее, затмевал разум и приказывал совершить убийство. Но самое страшное заключалось в том, что в борьбе каменного воина с голодом побеждал последний. Красный все чаще поглядывал на людей и легасов как на потенциальную добычу и не знал, сколько еще продержится, чтобы не кинуться на кого-нибудь и не разорвать на части.

Заметив такое печальное положение дел, каменный воин в целях безопасности отдалился от колонны на большое расстояние, но достаточное для того, чтобы в минуту опасности прийти на помощь. Теперь он шел в полном одиночестве наедине со своими мыслями и страхами.

Продельвая очередной шаг, Красный тщательно осматривался – не появится ли долгожданный источник спасения в виде какого-нибудь животного, а слух чутко улавливал малейший шорох. Все безрезультатно. Великое Северное плато было безжизненно.

Со временем голод стал столь велик, что организм начал обманывать себя самого. Несколько раз каменный воин гонялся за несуществующими миражами, теряя последние силы. Вот и сейчас он уловил приближающееся живое существо и резко повернулся в сторону долгожданной добычи.

– Привет, Красный. Тебе лучше? – раздался звонкий голос Дэрека.

Каменный воин голодными глазами наблюдал за приближающимися Дэреком и Торолом. Не трудно догадаться, чего стоит сохранять здравый ум в таком состоянии.

– Зачем ты здесь? – сухо ответил он, вставая к ним спиной. – Я же просил не приходить сюда.

– Красный, что происходит? – обиженно ответил Дэрек, недовольный его поведением и тоном. – Ты начинаешь тревожить меня. Ответь, что не так?

– Не суть важно. Лучше уходи по-хорошему. Пока не случилась беда.

– Беда? Какая беда? Ты о чем, Красный? – недоумевал подросток, обходя каменного друга.

Их глаза встретились. Мальчик участливо хотел знать, что происходит, но воину было не до сентиментальностей. Он боялся, что совершит непоправимое, поскольку голод становился все сильнее, а конец его мучениям находился так близко.

– Ты что, глупый? – вдруг закричал на него Красный. – Не видишь, что мне плохо? Не видишь, как я изменился? Меня мучит голод. Очень сильный голод. И если ты не уйдешь отсюда со своим другом, я могу не совладать с собой. Даже моя обязанность по твоей защите уходит на второй план, ведь на кону моя собственная жизнь.

Торолу не нужно было повторять такие слова дважды. Все и так было довольно красноречиво. Нужно было уходить. И уходить быстро. Он схватил друга за руку и попытался силком утащить его от надвигающейся опасности. Сил подростка было недостаточно. Дэрек сопротивлялся. Его упрямый характер снова подогревал и без того накаленную обстановку.

– Тебе нужна кровь! – воскликнул сын Вахура. – Что же ты раньше не сказал? У нас есть легасы. Мы можем зарезать одного, чтобы накормить тебя. Пойдем! Я помогу.

Дэрек схватил Красного за руку и рванул в сторону. Это было последней каплей. Каменный воин отчетливо ощутил тепло человеческого тела. Кровь была так близко. Стук детского сердца опьяняюще зазвенел в ушах. И Красный поддался искушению. Внутренняя битва, длившаяся неделю, была проиграна. Инстинкт самосохранения взял верх над здравым рассудком. Мера предосторожности, предпринятая каменным воином, удалившимся от людей, была исчерпана.

Не видящими от голода глазами Красный схватил правой рукой Дэрэка за горло, а левую, вытянувшуюся в острое лезвие, упер в грудь своего хозяина.

Подросток захрипел. Торол кинулся на обидчика, но сильный толчок корпусом заставил его отлететь в сторону.

– Помогите! – изо всех сил закричал упавший, поднимаясь и снова бросаясь на Красного. Последний не дал ему даже приблизиться и ударом ноги в голову заставил Торола потерять сознание.

– Опомнись, Красный! Ты хороший! – прохрипел Дэрек, задыхаясь от сжимающихся вокруг горла сильных пальцев.

«Убей! Убей его!» – проносилось в голове каменного воина.

– Оазис! – вдруг провозгласили впереди.

Разведчик колонны Вахура обнаружил долгожданный островок жизни. Радостная новость мигом разнеслась по человеческой цепочке.

Совершив над собой волевое усилие, Красный разжал каменные пальцы и отпустил мальчика, а затем со скоростью ветра понесся к оазису в надежде найти пищу и конец своим страданиям.

Вскоре грубый песок сменился зеленой растительностью. Под ногами зашелестела трава. Воздух посвежел, дышать стало легче. Каменный воин не замечал наступающих перемен. Он пуше прежнего осматривался по сторонам, мучимый только одним – жаждой крови.

Трава сменилась густым кустарником. Появились деревья с массивными кронами. Но не было ни щебета птиц, ни надоедливых насекомых. Оазис был пустынен, в чем Красный успел убедиться, пробежав большую его половину. Надежда на скорое избавление от мучений была напрасной. Правда, оставалась еще малая неисследованная часть оазиса, куда и поспешил воин.

И вот он стоит на берегу небольшого озера, окруженного со всех сторон какими-то дряхлыми редкими деревцами, сгорбившимися над водой, словно столетние старухи. Под ними расстилается густая поросль высокой травы желтого цвета, издающей дурной запах и создающей резкий контраст с растительностью в начале оазиса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.